

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

ЦЕРКОВЬ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 30 „
„ кварталъ 1 „ 30 „

Допускается разсрочка: къ 1-му январю высылается 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентябрю 1 руб. Первая половина „Кормчей“ высылается годовымъ подписочникамъ за одинъ долларъ рубль. Вторая половина „Кормчей“ высылается по получении послѣдшаго взноса подписчика.

Объявленія печатаются по цѣнѣ — 25 коп. за строку печати.

Адресъ редакціи и конторы:
Москва, Барская площадь, домъ 7-ой Рабушинскихъ.
Телефоны 204—43.

За перемѣну адреса подписчика 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 9 до 5 час. дня, а въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Ѣ Т У Ы.

Ф Е В Р А Л Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24: (вкл. Сиронустова. Главы 8): Обрѣтене чистыя главы св. славнаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна.
ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 25 (вкл. Великаго поста): Иже во св. отца нашего Тарасія, архіеп. Паргана.
ВТОРНИКЪ, 26: Иже во св. отца нашего Порфирія, еписк. газскаго.

СРЕДА, 27: Преп. Прокопія исповѣдника и Белева.

ЧЕТВЕРГЪ, 28: Преп. Василія исповѣдника.—Св. муч. Протерія, архіеп. александрийскаго.—Св. муч. Нестора.—Преп. женѣ Маріи и Киріи.—Преп. Касіана римлянина.

М А Р Т Ъ.

ПЯТНИЦА, 1: св. преп. муч. Вадима.—Св. муч. Нестора, Тривима, Антонима и Домини дѣвцы.

СУББОТА, 2: Св. муч. Феодота, еписк. киринскаго.—Св. отца нашего Аронія, еписк. таврокома.—Преп. Агафона.

Праздникъ древне-русскаго искусства.

Въ Москвѣ открылась 13-го сего февраля выставка древне-русскаго искусства. Это большой праздникъ всей Россіи, но по преимуществу это праздникъ и торжество старообрядчества. Но все, что собрано на выставкѣ и дошло до нашихъ дней, сохранено въ благоговѣйной неприкосновенности главныхъ образомъ, если не исключительно, старообрядцами. Выставка встрѣчена и обществомъ и печатно восторженно. Прекрасную статью посвятилъ ей въ «Рус. Св.» П. Муратовъ.

«Не разъ сѣтуемъ мы,—говорилъ онъ,—на бѣдность событіями русской художественной жизни. Но вотъ событие, важность котораго огромна, послѣдствія котораго даже трудно пока учесть: выставка древне-русскаго искусства. На этой выставкѣ впервые, наконецъ, становится яснымъ для всѣхъ, тѣмъ была старинная русская иконопись. Войки, кто осмолить выставку, долженъ будетъ признать, что наша древняя иконопись была великимъ, вдохновителемъ и прекраснымъ

искусствомъ, видѣвшимъ эпохи блестящаго расцвѣта и успивавшимъ яркіе и сильные художественные таланты».

На многіе посетители выставка произвѣдетъ впечатлѣніе необыкновеннаго и неожиданныя открытія. Ко всему тѣмъ искусствамъ, съ которыми знакомитъ посѣщеніе бесчисленныхъ европейскихъ музеевъ, здѣсь прибавляется новое, никому до сихъ поръ не вѣдомое. На нашихъ глазахъ происходитъ крупное приращеніе мировыхъ художественныхъ дѣяностей, накопленныхъ исторіей. Въ художественной жизни Европы, казалось бы, не могло уже случиться никакихъ столь удивительныхъ открытій. Все, что можно было тамъ найти, уже давно найдено,—все приспособлено на подобающемъ мѣстѣ въ музей и въ исторической системѣ. Важнѣйшими событіями стали аукціоны, гдѣ все тѣ же вещи переходятъ отъ одного владѣльца къ другому. Критика ушла въ подробности, ученые споры охладѣли. Спокойно доставляются зда-

р 42133
Церк.

ния научных систем, спокойно приводятся в порядке восторженные музейные предметы. Въ поисках новой любви къ искусству перепахивал за префами старой Европы. Неумолимые изследователи объехали и описали Малую Азию, Сѣверную Африку, Индію, Персію. Европейскіе музеи стали дѣйтельно собирать предметы искусства Японіи и Китая. Любительскій энтузіазм создал обширные труды, посвященные искусствамъ легендарныхъ народовъ—ацтековъ Мексики и инковъ Перу.

Во всей этой безграничной любознательности почему-то не оказалось мѣста для Россіи. Какъ-то странно обилии выжили западные ученые, критики и любители искусства. Но виноваты въ этомъ были мы сами. Намъ вѣрили на слово, а мы не переставали твердить, что у насъ ничего нѣтъ. Европѣ предстоитъ пережить моментъ удивленія, за которыми, несомнѣнно, послѣдуетъ приливъ настоящаго интереса и вниманія. Но развѣ не удивляетъ насъ самихъ открытій, которыми даритъ насъ нынѣшняя московская выставка?

Удивительны и тѣ причины, по которымъ мы принуждены вновь открывать свое родное, исконо существовавшее искусство. «Православная» Россія не вѣдила свою церковную старину и уничтожала ее всеяскии. Долгое время иконы собирали одни старообрядцы. Для домашнихъ молельшъ они подбирали иконы небольшого размѣра, дѣла въ нихъ особенно тонкость и тщательность исполненія. Лучшими образцами иконописи такого рода являются такъ-называемыя «строгановскія» иконы конца XVI, начала XVII вѣка. И строгановскія иконы всегда были въ большой дѣлѣ. Любители, увидѣвшіе у старообрядцевъ, платили за нихъ тысячи и даже десятки тысячъ. Никакой дѣлы не имѣла, прѣдвѣ, большая икона, столь характерная для Новгорода XIV—XVI вѣковъ. Лишь послѣ 1905 года, съ открытіемъ старообрядческихъ церквей и съ возможностью соорудить новыя, появилась необходимость въ большихъ новгородскихъ иконахъ.

Иконы эти, въ большинствѣ случаевъ, имѣли видъ совершенно черныхъ досокъ. Потемнѣвшая «олифа», которой онѣ много разъ бывали покрыты въ вѣкахъ, совершенно скрывала первоначальную иконописъ. Часто эта иконописъ была записана сверху рукой позднѣйшаго грубого ремесленника, и только опытный глазъ иконошника могъ распознать, что подъ записью скрывается прекрасная древняя икона. Расписки такихъ новгородскихъ иконъ дада изумительные результаты. Изъ-подъ темныхъ слоевъ испорченной олифы, изъ-подъ тусклой нолы живописи стали появляться на свѣтъ стойкія, сияющія, свѣтлая краски, формы, полная грація, линіи, проведенныя мастерской рукой. Воскресеніе древняго искусства должно было произвести дѣйствіе, подобное тому, которое производило въ вѣкъ Възрожденія открывашіе античныхъ статуй. Неминуемо это искусство должно было привлечь и увлечь собирателя-художника. Краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуютъ о плодотворности такого увлеченія новгородскія иконы, собранныя и выставленныя нынѣ И. С. Остроуховымъ.

**

Только теперь, благодаря расчисткѣ иконъ собирателями и музеями, послѣдовавшимъ примѣру собирателей, открылась возможность работать надъ исторіей древне-русскаго творчества. Открылись дѣлныя эпохи русской иконописи, о которыхъ прежде никто не имѣлъ никакого предствленія. Рухнула самая распространенная, самая хлѣбная предствленія о древней иконѣ. Какъ привыкли мы говорить о «темяныхъ старинныхъ иконахъ» и какой неспѣшностью кажется это опредѣленіе при первомъ же взглядѣ на нынѣшнюю выставку!

Первое впечатлѣніе отъ выставки—богатство и сила дѣлтя. Самые древнія иконы оказываются какъ-разъ самыми свѣтлыми, самыми свѣтлыми. Древне-русская иконописъ не

умѣла существовать безъ радостной, сильной, «поющей» краски. Новгородскій мастеръ XIV—XVI вѣковъ любилъ алый цвѣтъ и голубой, любилъ свѣтлые палевые фоны, отливашіе, какъ воскъ, жемчужными переливами. Недаромъ на языкѣ нашихъ иконописцевъ «свѣтломъ» называется фонъ иконы.

При такой любви къ дѣлту старинные русскіе мастера умѣли воздерживаться отъ пестроты, и ихъ созданія—это не только красивое плетеніе линій и цвѣтныхъ пятенъ, какъ миниатюры персидскихъ и индійскихъ рисовальщиковъ. Новгородская иконописъ не терзала никогда большого монументальнаго стиля, широкой живописи. Такія иконы, какъ «св. Николая» и «Входъ Господень въ Иерусалимъ» И. С. Остроухова, это—шедевры живописи, которые могутъ быть поставлены рядомъ съ великими произведеніями живописи раяннго Възрожденія.

Интересны сопоставленія этой живописи съ живописью хорошихъ европейскихъ мастеровъ. Приходилось не разъ признавать, что рядомъ съ древней новгородской иконой какъ-то гаснутъ краски и «стираются» формы такихъ замѣчательныхъ художниковъ, какъ, напримеръ, русскіе портретисты XVIII вѣка. Трудно найти что-нибудь, что могло бы устоять рядомъ съ этой неутомимой, покоряющей строгостью стиля.

Строгость стиля не есть суровость внутренняго духа. Въ иконописи, собранной на выставкѣ, постоянно встрѣчаешь тонкость, ибѣжность, чисто-женственную красоту. Среди итальянскихъ примитивовъ не часто можно найти такую изысканную грацію, такую «умячку», которой пропункутъ «Шестодневъ» И. С. Остроухова и «Вознесеніе» С. П. Рабушникаго.

Совершенно легкими, освобожденными отъ всякаго вѣка кажутся изображенія русской иконописи. Миръ не знаетъ другого искусства, столь же свободнаго отъ матеріальности, столь же чистаго, идеальнаго, столь же мало связаннаго съ реальнѣю жизнью. Русская иконописъ изображаетъ не событія, но явленія, чуда. Въ ней мало движенія, потому что въ ней нѣтъ мысла о послѣдовательности во времени. Въ ней мало интереса къ окружающей обстановкѣ, къ потребностямъ событія среди незнакомыхъ имъ горныхъ пейзажей, фантастическихъ зданій, невѣдомыхъ деревьевъ. Этими они какъ бы выражали «наеве разстоянія», отдаляющаго миръ иконы отъ міра дѣйствительнаго.

Передъ нами рѣдкій примѣръ искусства, развивающагося изъ себя, питающагося чисто-живописными идеями, чисто-художественными своими традиціями. Русскіе мастера были, вѣроятно, благочестивыми людьми, но не слѣдуетъ преувѣличать значеніе этого ихъ душевнаго свойства. Высокія достиженія ихъ искусства говорятъ прежде всего о благочестіи художественномъ, о художественной гордости. Прежде всего и больше всего они были художниками. Исторія раскроетъ со временемъ тайну ихъ существованія и назоветъ имена, которыя человечество запомнитъ такъ же почтительно, какъ имена старшихъ итальянскихъ и фламандскихъ мастеровъ.

**

Исторія когда-нибудь дастъ отвѣтъ на естественный вопросъ, откуда все это взялось и какъ существовало въ такой трудно доступной нашему воображенію странѣ, какъ Русь XIV—XIII вѣковъ. Пока ясно одно,—что не все тамъ исчерпывалось наблюденіями, которыя могли сдѣлать Олеарій и Герберштейнъ. Древняя Русь, какъ оказывается, умѣла бережно хранить и растить прекрасное и тонкое искусство.

Она получила это искусство въ наслѣдство отъ Византии. Русская иконописъ является прямымъ продолженіемъ и развитіемъ послѣдняго расцвѣта византийскаго живописи, пережитаго ею въ XIV вѣкѣ при Палологахъ. Нашествіе турокъ погубило византийскую культуру въ моментъ послѣдняго Во-

рождения. Русь приняла и сохранила драгоценное художественное наследие Византии. Не становясь ли менее «сказочной» постъ такого твердо установленного исторического факта наши исторически права на Константинополь?

Вместѣ съ византийскимъ искусствомъ Русь приняла тысячелѣтнюю художественную традицію. Все въ русской иконописи, начиная съ ея техники, говорить о сохраненіи стиля, удиваго изъ глубокой древности. Начало этой техники намъ неизвѣстно, и, быть-можетъ, Византия получила ее въ наследство отъ античной Греціи. Получила же она отъ античности и передала русской иконописи эти горные ландшафты, эту александрийскую архитектуру, эти двойственныя тѣни, которыя одинаково встречаются въ античной живописи и въ русскихъ иконахъ.

Въ послѣднее время поднялись толки о тѣхъ вліяніяхъ, которыя живопись итальянскаго Возрожденія оказала будто бы черезъ посредство Греціи на русскую иконопись. Такимъ путемъ и Россія, одинокимъ краешкомъ хотя бы, общалась, наконецъ, къ европейскому Возрожденію. Въдь до сихъ поръ мы были единственною европейскою страной, не затроутой Возрожденіемъ, и даже были готовы завидовать Польнѣ, успѣвшей пристегнуться къ итальянскому барокко.

На самомъ дѣлѣ Русь XV вѣка нашла болѣе дѣйствительную связь съ возрожденной античностью. «Ренессансы» фигуры русскихъ иконъ XIV—XVI вв. пришли къ намъ не изъ Италіи. Онѣ были переданы намъ, какъ наследство Византии, унаследовавшей ихъ непосредственно отъ античности и намѣдившей ихъ въ своемъ «Ренессансѣ» X—XIV вѣковъ.

Древне-русская иконопись позволяетъ, такимъ образомъ, поставить историческую проблему византиино-русскаго Возрожденія. Достаточно взглянуть на икону «Србтенія», на «Положеніе во гробъ», выставленныя И. С. Остроуховымъ, чтобы почувствовать всю серьезность этой проблемы. Здѣсь же, на выставкѣ, есть какъ бы указаніе и на то, почему прескльзая въ серединѣ XVI вѣка эти вліянія византийскаго Возрожденія. Начиная съ этого времени, со сибны новгородскихъ писемъ московскимъ, иконопись теряетъ монументальный и строго-идеалистическій стиль и обильно принимаетъ народныя и національныя черты. Но русская национальность эпохи Грознаго входитъ въ искусство съ сильнымъ привкусомъ Востока. Горный пейзажъ превращается въ условный узоръ, эллинистическія здания смѣняются луковичными церквями и теремами.

Прѣжняя свобода и простота покидаютъ иконопись. Въ общемъ, она сильно падаетъ, спускается до уровня ремесла. Но на фонѣ этого общаго паденія еще ярче выдѣляются иконы, писанныя тогда для немногихъ избранныхъ: сперва для именитыхъ людей Строгановыхъ, позже для московскихъ царей. Строгановская школа иконописи—явленіе экзотическое уже по одной напряженности мастерства, обнаруженной та-

кими мастерами, какъ Никифоровъ и Чиринъ. Здѣсь мы видимъ искусство, устремленное не столько къ изображенію, сколько къ созданію драгоценности, не уступающей ничуть по своей наизящности красотой византийскимъ эмальямъ.

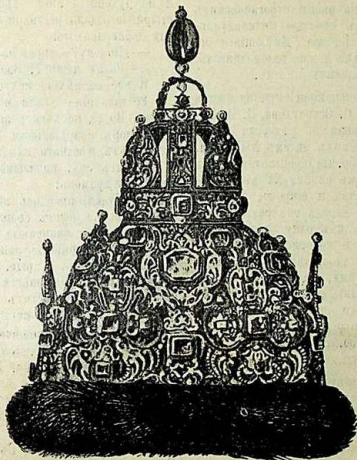
Немного спустя постъ середины XVII вѣка кончается исторія древне-русской иконописи. Какъ великое искусство, она существовала около трехсотъ лѣтъ. На обязанности русской науки, русской культуры лежитъ раскрыть дѣятельность каждаго года изъ этихъ трехсотъ лѣтъ и сблечь дошедшіе до насъ ея результаты. Для энтузіазма русскаго любителя, для любознательности ученаго, для работы критика, для рвенія собирателя и музейнаго дѣятеля открывается новое огромное поле. Каждая нація сочла бы для себя величайшимъ счастьемъ то, съ чѣмъ можно нынѣ поздравить Россію».

Съ меньшей восторженностью отзывается о собраніи сокровищъ на древне-русской выставкѣ и г. А. Коуранскій въ «Утрѣ Россіи».

«Когда проходишь по заламъ открывшейся вчера выставкѣ древне-русскаго искусства, невольно хочется сравнить это древнее и вѣстѣ съ тѣмъ такое новое искусство со сказочнымъ градомъ Китежемъ, сохороненнымъ въ несповѣдимыхъ ому глубинахъ озера Свѣтлоара.

Такъ вотъ оно, наконецъ, это невѣдомое въ Западѣ, ни намъ, исчезнувшее въ вѣкахъ художество, сумѣвшее такъ поступоно сокрыться отъ поверхности русской жизни, обратившей свое лицо къ Закауту, ревниво сбереженное въ сокровеннѣйшихъ тайникахъ и внезапно явленное въ необычайномъ и новомъ блескѣ,—новья и почти неожиданная новья обь истокахъ самобытнаго русскаго творчества.

Какъ? Эти даскающія глазъ яркія и чистыя краски, эти вѣжные и прозрачныя фоны, это сдержанное и радостное золото, этотъ праздничный переливъ красныхъ, голубыхъ, зеленыхъ тоновъ—все это долгие вѣка жило съ нами, талось за почернѣвшими отъ времени и копоти пятнами въ сумрачѣ храмовъ, моделенъ и киотовъ? И не знали, что за этой паутиной времени замурованы произведенія высокаго мастерства, настоящее grand art, искусство большого стиля, которое мы съ гордостью могли бы показатъ Западу, какъ свое собственное художественное лицо, какъ естественное наследіе великихъ византийскихъ традицій? Да, это было такъ. И тѣмъ, что только теперь, въ послѣдніе годы, стали рассчитывать и выявлять на свѣтъ Божій изъ-подъ слоевъ сторѣвшей, проптанной копотью олфны подлинныя краски древней русской иконописи, можно объяснить всѣ тѣ заблужденія и неучаки, которыя до сихъ поръ были связаны съ возрожденіемъ русскаго стиля въ современномъ искусствѣ. Художники нашихъ дней вдохновлялись (въ лучшемъ случаѣ) темными красками, неясными и неуловимо записанными формами,—словомъ, разрушительной работой времени, а не работой великихъ мастеровъ искусства русской иконописи. Те-

Шапка царя Михаила Феодоровича.

перь, когда совершилось это позднее, но благостное преобразование, когда град Китеж поднялся из-под озера, мы видим, какое тонкое колористическое чутье и какое поразительное умение были свойственны русскому искусству в самые отдаленные времена, и если время сохранило нам мало явных творцов, то все же перед нами не безличное ремесло, а художество, отмеченное ясными индивидуальными признаками, сохранившее печать творческой личности.

Представленные на выставку иконы распадаются на три главных группы: на иконы новгородских писем (от XIV до XVI вв.), отличающихся широким, способным писмом, прозрачностью и ясностью колорита и непосредственной упрощенностью композиции; на иконы московских писем, более тяжеловесных по колориту и сложных по композиции (преобладают XVI в.); на иконы строгановских писем, особенно остро отмеченных печатью индивидуального творчества и изобретательного мастера. Имевшиеся на выставку псковские и сберенные письма можно рассматривать, как близкие разновидности новгородских писем.

Наиболее ценные во отделе иконостис принадлежат собраниям С. П. Рабушницкого и И. С. Остроухова. С. П. Рабушницким выставлена исключительная по редкости икона Смоленской Божьей Матери, новгородских писем XIII вѣка. Удивительное впечатление въ его собраніи производитъ чить семь икон новгородских писем начала XV вѣка. Показывает острота декоративнаго чувства и широкое единство архитектурнаго замысла, проходящее черезъ все семь иконъ. Чувствуется, что мастеръ не писалъ ихъ одну за другою, а задумалъ, какъ нѣкую линейную и колористическую ансамбль, поражающую гармоничнымъ равновѣсіемъ формъ и окрашенныхъ поверхностей. При этомъ, какъ и во всѣхъ иконалахъ стариннаго мастера, глазъ радуется необычайно прославленному материалу: краски свѣтлѣе, горятъ и рѣдче, какъ самоцветные камни; просвѣтляющій лѣвкъ кажется драгоценной слоной костью, принявшей отъ времени теплые перламутровые отбѣлки.

Тонкостью композиціи и благозвучнымъ сочетаніемъ красокъ радуютъ двѣ друга вѣщи изъ того же собранія: «Рождество Христова», гдѣ въ любовитомъ планѣ взяты пейзажи, и «Фроль и Лавръ»—удивительное сочетание бѣлаго и чернаго, развернутаго въ цѣлой гаммѣ промежуточныхъ тоновъ. Въ этой послѣдней иконѣ, какъ и въ одноименной иконѣ изъ собранія И. С. Остроухова, любовитомъ отмечены умѣный и наблюдательный рисунокъ линий.

Кромѣ иконъ, на выставкѣ имѣются еще отдѣлы рукописей, тканей и шитья, и работъ изъ серебра и мѣди. Въ этихъ отдѣлахъ также много любовитнаго, но они меркнутъ передъ исключительнымъ впечатлѣніемъ художественнаго откровенія, которое выносятся изъ отдѣла иконостис.

Теперь, впервые, русская публика ознакомилась съ прошлымъ, съ настоящими истоками русскаго художества. Пройдетъ немного времени и иностранные собраты и знатоки обратятъ свое благосклонное вниманіе на это неожиданный открытій, которое для нихъ имѣетъ еще особенное значеніе благодаря своему экзотизму. Придетъ очередь русской иконописи стать предметомъ возжеланія парижскаго художественнаго рынка. Недаромъ Анри Матиссъ, побывавшій въ прошломъ году Москву, расхваливалъ наши иконы; недаромъ такъ въ цѣль перенести картины испанскаго художника Гресо, продолжался византийскихъ традицій на испанскій почвѣ. Недаромъ такъ ревностно охотятся коллекционеры за персидскими и индійскими миниатюрами, отчасти роднящимися съ нашими иконами. Придетъ чередъ и нашей иконописи, и это время близко. И честь и слава будетъ русскимъ собратамъ, если къ этому времени все лучшее, все самое ценное

изъ сокровищъ древняго русскаго искусства будетъ у нихъ въ рукахъ».

А. Панкратовъ интересуется въ «Рус. Сл.»: кто же собралъ это восхитительное сокровище древне-русскаго творчества. «Кому бы,—говоритъ онъ,—какъ не духовенству господствующей церкви должны быть ближе печали и радости нашего церковнаго искусства? Кто, какъ не оно, должно больше другихъ любить, изучать и цѣнить его? Между тѣмъ въ духовенствѣ,—даже духовенствѣ съ магистерскими и кандидатскими крестами,—мы не видимъ любви и интереса къ чистотѣ древняго искусства. На выставкѣ древней иконописи мы прочли почтеннаго имени старообрядца С. П. Рабушницкаго, И. С. Остроухова и другихъ святскихъ людей. Они любятъ, изучаютъ и коллекционируютъ старое искусство, а не духовныя лица. Троицкій соборъ Ипатьевского монастыря не отдалъ реставрировать костромскому архіерею, хотя онъ добивался этого.

— Почему?—спрашиваю.

— Развѣ можно? Заполнитъ,—вотъ и вся его работа... И все пониманіе искусства...

Реставрація—цѣлая наука, съ своими методами и приемами. Но ея не хотятъ знать лица духовнаго вѣдомства. До сихъ поръ епархіальная реставрація ограничивается тѣмъ, что зовутъ мѣстнаго или московскаго Сидоренко съ ведомъ и говорятъ ему, показывая на потускнѣвшіе шедевры старинныхъ храмовъ:

— Ну-ка, пройди по нимъ!

Сидоренко зоветъ своихъ подмастерьевъ. Всѣ вмѣстѣ готовы омылу и заливаютъ его иконы. Облупившуюся фресковую живопись пишутъ заново, сочиняя новые сюжеты и накладывая ихъ на старыя. Изъ стариннаго стального храма такимъ путемъ получается современная пестрота и безвкусица, но зато она блещетъ радужными красками и позолотой и радуетъ взоръ невѣжественныхъ людей.

Но это хуже наше духовенство сохраняетъ древнія иконы. Тутъ мы сталкиваемся съ самымъ легкомысленнымъ отношеніемъ къ искусству. Наши монастыри завалены иконами древняго писма. Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, во время голеній на старообрядцевъ, разрушали сноты и конфисковали иконы. Возами свозили ихъ въ монастыри. Иконы лежатъ теперь въ сырости, пыли, грязи, въ подвалахъ, на колокольныхъ, въ баняхъ, Имъ не ведется учета. Ихъ ломаютъ и уничтожаютъ. У игумена и монаховъ одно желаніе—«предать всю эту рухлядь священному огню». Между тѣмъ въ этой «рухляди» могутъ быть рѣдчайшіе образцы древняго писма, которыми мы сейчасъ любуемся на выставкѣ, которымъ цѣны цѣты.

Пора обратить вниманіе на памятники древней живописи. Надо собрать ихъ, тщательно сохранять и не подпускать къ нимъ отечественныхъ вандаловъ и хитинковъ.

Старой живописью начинають интересоваться. Весьма возможно, что она будетъ имѣть вліяніе на современную живопись. Сохраненіемъ памятниковъ старинны мы окажемъ огромную услугу русскому искусству».

Какъ должно быть благодарно потомству старообрядчеству. Не будь его, Россія такъ и не узнала бы, какое богатство и великолѣпіе было въ оя прошломъ. Все это безцѣнное твореніе русскаго духа сохранено до насъ старообрядчествомъ. Но сколько страданія и терпѣнія перенесло оно за это храненіе и отстаиваніе священной старины. Это только увеличивающее его заслугу и дѣлающее его еще болѣе славнымъ и величавымъ.

Образъ свв. Алексія челоуѣка Божія и Маріи Египетской.

(Изъ собранія С. П. Рябушинскаго).

Икона, находящаяся въ собраніи С. П. Рябушинскаго, по написанному на ней избранному святымъ Алексіемъ челоуѣка Божія и Маріи Египетской имѣетъ несомнѣнное соотношение къ Дому Романовыхъ, по изображеннымъ святымъ соединеннымъ парю Алексіемъ Михайловичу и царницѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и, надо полагать, она была написана въ царской иконописной палатѣ, или же патриаршей, во всякомъ случаѣ, икона является весьма характернымъ памятникомъ русской иконографии половины XVII вѣка и даже, можетъ-быть, была «благословенной» или же «подписной» въ парочный къ тому день царю. Къ сожалѣнію, точно установить это невозможно; но, не въ владѣ были царскими дьяками записаны.

Обращаясь къ сему любопытному памятнику московскихъ иконъ, нельзя не видѣть въ немъ высокаго мастерства художника-иконописца, который владеетъ строгимъ рисункомъ, тонкимъ колоритомъ, все это говоритъ за первокласснаго египетскаго мастера оружейной палаты.

Изображеніе святыхъ весьма своеобразное, въ особенности Маріи Египетской, ея фигуры и одежды, не лишены характерности и Алексій челоуѣкъ Божій, который изображенъ на блѣловато-желтоватомъ свѣту (фонѣ) въ видѣ подвижника, съ моленою приподнятыми руками къ изображенному Спасу Емануилу, находящемуся выше, въ облакахъ. Иконописецъ изображалъ, согласно сказанію житія, объ его подвижническомъ образѣ жизни: «Вудучи единственнымъ сыномъ богатыхъ и славныхъ родителей въ Римѣ Евиміана и Аглады. Презрѣвая блага міра, святой Алексій отказался отъ всѣхъ удовольствій міра, умерщвляя свою плоть и носилъ власищцу. Въ день своего брака оставилъ домъ своихъ родителей и на кораблѣ удалился въ страны восточныя. Прибывъ въ Едессу, гдѣ провелъ 17 лѣтъ въ рубищѣ нишаго, тамъ онъ жилъ на церковной паперти, питаясь милостынею, утруждая себя постомъ, церковнымъ бдѣніемъ и молитвами. Когда же его святая жизнь приобрѣла ему уваженіе и удивленіе, и почитаніе, тогда онъ, убѣгая славы міра, возвратился въ свое отечество и неузнанный родителями спросилъ у нихъ хлѣбну на дворѣ и, какъ нищій, терпя оскорбленія отъ рабовъ своихъ родителей, прожилъ здѣсь 17 лѣтъ до своей кончины, послѣдовавшей въ 411 году по Р. Х. При погребеніи его, ознаменованномъ чудесами, воздали ему хвалу

императоръ Гонорій и папа стараго Рима Иннокентій и множество гражданъ».

Характеръ сего образа усвоенъ въ древнемъ новгородскомъ рукописномъ подлинникѣ конца XVI вѣка, гдѣ прямо указывается на его сходство съ св. Иоанномъ Предтечею: «Алексій челоуѣкъ Божій, аки предтеча; рупѣ къ сердцу, риза праселенъ дичь».

Въ такомъ же характерѣ изображена св. Марія Египетская и также съ моленою приподнятыми руками къ Спасу Емануилу, при чемъ правая рука имѣетъ двуперстное сложение, въ остальномъ согласно ея житію: «Марія, предавшаяся въ своей молодости постыдливой жизни, пришедши въ раскаяніе, поселилась для подвиговъ покаянія въ горной Юрданской пустынѣ, гдѣ и пребыла 47 лѣтъ въ слезахъ и молитвахъ, питаясь пустыннымъ растеніями и не имѣя въ покровахъ одежды никакой защиты отъ солнечнаго зноя и зимняго холода, будучи однажды встрѣчена незадолго передъ своею кончиною съ старцемъ Зосимомъ, исповѣдала свою жизнь и чрезъ годъ приняла отъ него святыхъ Христовыхъ Таинъ, съ миромъ почива въ 522 году по Р. Х.».

Согласно сему значится записъ въ новгородскомъ рукописномъ подлинникѣ, гдѣ говорится: «У Маріи плечо голо и ребра, оба стоятъ (въ пустынѣ) на Ирданіи, гора низка, вохра съ бѣлыми, дичь; надъ Ерданомъ около его древца, не на Ерданѣ».

Икона сравнительно хорошо сохранности была расплещена А. В. Тюнинымъ, послѣ чего открылась проблема въ одеждахъ золотомъ, а вѣсны проплавлены (стусеваны) серебромъ. Въ верху имѣется надпись славянскою вязью. Дока кшарисовая, съ однимъ углубленіемъ и на двухъ шпокахъ; величина иконы 10×7½ вер. *Монологія* — мѣсяцесловъ греческаго Евангелія XI вѣка (1055), хранящагося въ патриаршей библиотекѣ подъ № 43: «марта 17-го. Св. челоуѣка Божія Алексія». «Апрѣля 1-го. Пр. Марія Египетской».

При семъ № журнала прилагается репродукція съ настоящей иконы, находящаяся въ собраніи С. П. Рябушинскаго.

Василій Боринъ.

Св. Алексій челоуѣкъ Божій и пр. Марія Египетская.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Въ подраженіе синоду.

Спеціальный сотрудникъ миссіонерской газеты «Колоколъ», епископъ Никонъ, вѣду ищетъ грамоту и во всемъ видитъ нападки церкви и христіанства. Онъ обратилъ вниманіе даже на газетныя объявленія. И тутъ нашелъ «профанацію религіознаго чувства». Обратите вниманіе, — восклицаетъ онъ, — что здѣсь печатается:

Продаются новыя пластинки для граммофона:

1. Народъ у памятника Гоголя.
 2. Бродяга.
 3. Арія Зорьки. Куллетъ Симона.
 4. Кюндакъ Николая Чудотворцу.
- Не имамы нынѣ помощи.
5. Вѣрная мажорная. Валенки. Смѣхъ...

Какъ вамъ покажется, — обращается еп. Никонъ къ своимъ читателямъ, — это соседство кождака Николаю Чудотворцу и трогательнаго тропаря Богоматери съ аріями и пѣсенками? Право же несколько подумаемъ: куда захотѣлось лишь-ли разъ уложить наши религіозныя чувства и вотъ они всячески профанируются все, что для насъ такъ дорого, свято!

Конечно, очень неприлично ставить вмѣстѣ тропаря Богоматери и грѣшныя пѣсенки. Но «жиды» ли въ этомъ виноваты. Часто они дѣлаютъ то, что уже сдѣлано или духовенствомъ господствующей церкви или самими правительствующими синодами. Все преступленіе ихъ главнымъ образомъ заключается въ подражаніи синоду и архипастырству синодальной церкви. Вотъ, напримѣръ, какую въ прошломъ году выработали синодальные руководители программу вѣтрянъ и чествованія англійскихъ королей и епископовъ.

Третій день пребыванія въ Петербургѣ англійскихъ гостей, именно въ воскресенье, 15-го января, предложено провести по опубликованной программѣ слѣдующимъ образомъ: «Литургія. Завтракъ (по группамъ). Концертъ придорожной капеллы. Чай въ кустарномъ складѣ. Валетъ въ Императорскомъ Маринскомъ театрѣ». «Не-правда ли хорошо? — восклицаетъ въ «Русск. Знамя» по поводу этой программы князь М. Н. Волконскій. — Ужъ хоть бы выѣсто «литургіи» написали бы: «собраніе Исаіевскаго собора» — все было бы прилично. На православной литургіи совершается величайшее таинство и потому диаконъ возглашаетъ передъ литургіей вѣрныя: «соединенные взыдте», т. е. не только не могутъ присутствовать значить тутъ вѣрныя, но даже и оглашенные». («Русск. Знамя», 1911 г., № 284).

Нѣсколько намъ известно, самъ епископъ Никонъ принималъ участіе въ чествованіи англійскихъ гостей. Онъ не возмущался тогда совмѣщеніемъ въ одной программѣ и литургіи и балета. Не скажетъ ли онъ, что и эту программу для синода составляли «жидки». Что же архіерей тогда дѣлаютъ въ синодѣ? Исполняютъ только «жидовскія» программы. Не совсѣмъ почтенная эта роль.

Золотая карета съ 12-ю лошадьми.

Волынскій архіепископъ Антоній еще въ 1905 году пустилъ въ оборотъ имъ самимъ выдуманый слухъ, что старообрядцы собираются уредить въ Москвѣ свое патриаршество. Прошло съ тѣхъ поръ 7 лѣтъ. Казаюсь бы, за это время можно было бы убѣдиться арх. Антонію, что ничего подобнаго не собирается устраивать старообрядцы. Умный человекъ призналъ бы невозможнымъ дальше распространять эту сказку о старообрядцахъ. Но Антоній причисляетъ себя не къ умнымъ людямъ, а къ упорнымъ и неадекватнымъ. Онъ все еще продолжаетъ увѣрять, что старообрядцы готовятся

удредить для себя патриаршество. Совсѣмъ на-дняхъ онъ повѣдалъ объ этомъ сотруднику «Віржевыхъ Вѣдомостей» (№ 13397).

Вѣдемъ извѣстно, — заявляетъ ему Антоній, — что отсутствіе у насъ патриарха, какъ верховнаго пастыря, является главнымъ укоромъ раскольниковъ-решителей каноновъ, теперь они собираются создать своего лже-патриарха и объявятъ возить его по Москвѣ въ золотой каретѣ 12-ю лошадьми.

Русскій первичъ патриархъ необходимъ и народное чувство, съ патриаршествомъ высоко поднимется религіозное и народное чувство, ослабнетъ расколъ, покончатся латинство и сектанство, и могучею волною разольется христіанскій энтузіазмъ въ клирѣ и паствѣ.

Большого чуда ожидать отъ своего патриарха архіепископъ Антоній. А если бы еще новостіи патриарха въ бриллиантовой каретѣ, запряженной лошадѣй въ сто, тогда бы ужъ весь міръ перевернулся бы. А скорѣе бы всего стащили бы эту карету экспроприаторы и не осталось бы никакого слѣда ни отъ кареты, ни отъ патриарха. Антоній волынскій — большой ребенокъ и мечтаетъ о патриархѣ по-ребячески; онъ иначе не можетъ представить себѣ патриарха, какъ въ золотой каретѣ и непременно съ 12-ю лошадьми. Какъ бы онъ въ своихъ мечтахъ и самого патриарха не запрятъ вывѣстъ съ лошадьми. Теперь обер-прокуроръ синода катается на архіереяхъ, запряженныхъ въ карету, называемую синодомъ, а при патриархѣ архіерей мечтаютъ сами показаться въ каретѣ. Гаупта дѣти. Напрасны ваши мечты. Не придется вамъ пока кататься. Итъ своей упряжки вамъ не вырваться.

Что такое Церковь и въ чемъ ея признаки.

(Догматическіе очерки).

Что такое Церковь?

Опредѣлить Церковь не такъ легко, какъ это можетъ показаться. Принято опредѣленіе Церкви какъ общины или собранія христіанъ — «вѣрныя Воинныя», соединенныхъ правую вѣру, таинствами и святоупоучающимъ. Иначе — какъ «общество съ полнотою ея тепершняго каноническаго бытія».

Въ общемъ опредѣленіи это вѣрно, но есть въ немъ и кое-что недостаточное. Спросимъ, напримѣръ, была ли Церковь до дней Пятидесятницы? Конечно, нельзя отвѣтить нѣтъ, такъ какъ уже было совершенно дѣло искушенія, учреждена святая тайна «общенія» и было бы коинствомъ сказать, что сіонская горница, гдѣ Самъ Господъ являлся ученикамъ во время ихъ общей молитвы, не заключала въ себѣ истинной Христовой Церкви. Если не такъ, то не Христосъ Учредитель Церкви новозавѣтной. Но тогда Церковь еще не имѣла полнаго позднѣйшаго устройства, не имѣла, напримѣръ, епископства въ тѣхъ его формальныхъ признакахъ, какими оно отличается отъ «харизматическаго» апостолства. Слѣдовательно, это устройство, составляя *признакъ канонической Церкви*, не входитъ необходимо въ самое понятіе Церкви. И уже послѣ Пятидесятницы, до избранія діаконовъ, іерархія Церкви не имѣетъ еще трехчлннаго вида. Слѣдовательно, составъ іерархій, также *непреложный признакъ канонической Церкви*, не есть однако безусловный признакъ самого понятія Церкви.

Но это еще не существенно важно; поскольку полнота будущаго строя соответствуетъ ея природѣ, — можно сказать, что *implicit* она была и въ Церкви до Пятидесятницы. Но самый существенный недостатокъ такихъ опредѣленій Церкви, во-первыхъ, противорѣчащая Писанію узость состава

Церкви и, во-вторых, нецерковный смысл слова «собрание» — общество.

Прежде всего Церковь не ограничивается только живыми вѣрными. Она охватываетъ всѣхъ испуленныхъ Кровью Господа — живыхъ и умершихъ. Глава Церкви и жизни ея — Христосъ; но Христосъ, соединившись со всѣми испуленными человечествомъ, не можетъ дѣлиться, не можетъ, возглавляя и оживляя земную Церковь, оторваться отъ соединенныхъ съ Нимъ вѣрныхъ почивающихъ и въ Бозѣ пребывающихъ. Всѣ вѣрные вмѣстѣ составляютъ исполненіе Христова Тѣла. Даже и тѣ, кто до пріимства Христова угодили Богу, судъ «едино тѣло» (*Златоустъ*, къ Ефес., Вес. 10). И между Церковью умершихъ и живыхъ — живая и вѣчная связь. Живые имѣютъ доступъ къ Сиону небесному. «Притупитесь къ Сионскій горѣ», — пишетъ апостолъ Павелъ христианамъ, — и ко граду Божьему, Иерусалиму *небесному*, и тѣмъ же ангеламъ, торжеству, и Церкви первородныхъ, на *небесахъ* написанныхъ, Судии всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ Ходатаю Заѣта Иисусу» (Вар. 12, 22—24). Такими словами апостолъ какъ бы приводитъ насъ къ созерцанію величественнаго зрѣнища *осей* каволіческой Церкви. Предъ нами въ умственномъ взоромъ какъ бы возвышается священная гора Сионъ, вершину которой вѣчаютъ небесной Иерусалимъ. Именемъ града Божія, *небеснымъ* Иерусалимомъ называется апостолъ съ Церковью. Кто же граждане этого града? Возглавляемая Судьею всѣхъ, Богомъ, торжествующій соборъ; Церковь первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и души праведныхъ, достигшихъ совершенства. Къ такому-то граду приступаетъ членъ Христовой Церкви. Для члена Церкви, по смыслу словъ апостола, Церковь не на землѣ только, а на небѣ и даже, пребывая здѣсь, оузъ «тамъ» черезъ соединеніе съ Господомъ Христомъ, Главою «всего тѣла». И члены Церкви небесной не только потому члены Церкви, что были *въ ней*, они въ ней продолжаютъ жить и быть въ общеніи съ ней. Въ виду этого странной является такая фраза сподобской догматики Макарія, что въ изложеніи ученія о Церкви «оузъ» будетъ принимать Церковь, какъ обществу вѣрныхъ въ земномъ странствованіи (§ 92, т. 2, изданіе 1868 года). Такой оторванной Церкви быть и не можетъ, и говорить о ней значитъ говорить не о Церкви.

Итакъ, Церковь не есть общество только «земное», а соединеніе земли и неба. Это свойство Церкви существенно важно для пониманія судьбы земной Церкви. Только оно можетъ объяснить намъ святое упорство вѣрныхъ (Ведуръ Студити, Максимъ Исповѣдникъ), которые готовы остаться одинъ во вселенной со святымъ исповѣданіемъ вѣры, не желая соединиться съ неправомыслиемъ большинства. Эти святые не боялись остаться вѣт земной Церкви, потому что мыслятъ себя въ единствѣ съ Церковью небесной; представляють себя въ союзѣ вѣры и «общенія» съ Церковью апостоловъ и святыхъ. И на этой связи утверждаютъ свою надежду, что и на землѣ ихъ «единчество» минуетъ, такъ какъ Христосъ съ небесной Церковью спленивъ оживитъ оставшіеся «корни Израилья». Мы увидимъ позже, что даже возможность таинства первоначальная мысль иногда связывала съ дѣятельностью этой небесной Церкви. «Дастъ Богъ (благодать) черезъ ангела или святого человѣка» (Вл. Августинъ, см. В. Троицкій: «Очерки исторіи догмата о Церкви», 523).

Затѣмъ: Церковь не есть собраніе, *сумма*, а *таинственное (мистическое) единеніе*. Самое лучшее слово для обозначенія церковнаго единенія есть *κοινωνία* — общеніе, товарищественное со словомъ пріобщенія въ таинствѣ Тѣла и Крови Господней. Виденіе вѣрныхъ между собой есть именно того рода единеніе, какое совершается черезъ пріобщеніе отъ единого хлѣба и благодатное сплание христіанъ въ душу единого. Какъ одинъ хлѣбъ, едино тѣло есмь многи (1 Кор. 10, 17). На эту однородность церковнаго общенія съ общеніемъ свха-

ристическимъ не разъ указывали свв. отцы, напримѣръ, св. Кирилъ Каррагенскій, Иоаннъ Златоустъ *).

Еще чаще единеніе вѣрныхъ въ Церковь сближается съ тайной единицы въ Св. Троицѣ. Свв. отцы, объясняя молитву Господу о «единицы всѣхъ яко Оувъ въ Отцѣ, и Отецъ въ Немъ» (Иоан. 17 г.), указываютъ, что «единице есть твердость» (Кирилъ, посл. къ Магу, соч. «О молитвѣ Господней», Кирилъ Александрійскій въ толк. на Ев. Иоанна). Но для обозначенія такого единенія, конечно, недостаточно слово «собрание». По святому Василию, Церковь есть единеніе вѣрныхъ между собою черезъ единеніе всѣхъ въ Христѣ — Богочеловѣкъ (Подвизъ, уставы, гл. 18).

Самое лучшее и точное опредѣленіе будетъ такое: Церковь есть Тѣло Христово — духовный организмъ единства вѣрныхъ во Христѣ, какъ Богочеловѣкъ. Такое опредѣленіе ясно изложено у апостола Павла (Рим. 12, 5; 1 Кор. 12, 30; Ефес. 1, 23; 4, 4, 12; Кол. 1, 8, 24; 2, 9, 3, 15).

Только изъ понятія Церкви, какъ Христовомъ Тѣлѣ, можно усмотрѣть и тѣ свойства, признаки Церкви, какіе указываютъ исповѣданіе вѣры.

Раскрітіе изъ общаго понятія въ отдѣльности этихъ частнѣйшихъ свойствъ Церкви необходимо потому, что изъ понятія о Церкви Христовой, какъ Тѣлѣ Христовомъ, пока слѣдуетъ только одинъ непрекерекаемый признакъ Церкви. Церковь только тамъ, гдѣ есть пріобщеніе, тайна Тѣла и Крови Господней, такъ какъ у человѣка нѣтъ иного средства къ тѣлѣнншему спланию съ Христомъ и въ Немъ съ ближайшей и Церковью небесной кромъ св. евхаристіи. Именно здѣсь «все испуленное гражданство», т.-е. вся Церковь вѣрующая и обществу святыхъ, приносится Богу въ жертву Великимъ Архиремъ (Вл. Августинъ: «О градѣ Божіемъ», 10, 6). Именно здѣсь утверждается единство членовъ съ ихъ Главою, и животворящая Сила Господа прививаетъ человечество къ лозѣ Своей. Въ таинствѣ евхаристіи вѣрующе причащаются дѣйствительнаго Тѣла Христова и, причащаясь Тѣла Христова, сами становятся членами Тѣла Христова, отъ плоти Его и отъ костей Его» (Еф. V, 30), единымъ Тѣломъ Христовымъ или «однимъ хлѣбомъ», «однимъ тѣломъ, ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба» (1 Кор. X, 17, 16). «Какъ хлѣбъ, составляясь изъ многихъ зеренъ, дѣлается единымъ, такъ что, хотя въ немъ есть зерна, но ихъ не видно, и различіе ихъ не примѣтно по принятію соединенія, такъ и мы не кажемся только, но представляемъ Тѣломъ Христовымъ, а есмь Тѣло Христово» (*Златоустъ*). Только евхаристіей устанавливается реальное единеніе человечества съ Богомъ во Христѣ; ею образуется и поддерживается Церковь, *святой организмъ испуленнаго Кровью Христовою человечества*. Окончательное объединеніе вѣрующихъ въ дѣльный организмъ *святоści и любви друзей къ другу и Богу (Церковь)* осуществляется только въ евхаристіи: а) *христовенно* — живымъ воспоминаемъ, съ любовью, о центральномъ событіи дѣла Христова, о Крестѣ и Распятіи на немъ, — о любви Божіей; б) *реально* — усвоениемъ полноты благи испушенія и воплощенія Сына Божія чрезъ соединеніе съ Нимъ, причастіемъ единой Божественной жизни и Божественнаго престола. Поэтому, исходя изъ ученія св. апостола о Церкви, какъ Христовомъ Тѣлѣ, мы безъ колебаній считаемъ стоящимъ вѣт Церкви тѣхъ, кто лишь съ Тѣла Тѣла и Крови. Однако такого признака, какъ сказали мы, мало, поскольку есть общства, вѣнше

* «Тѣломъ Господнимъ не можетъ быть ни одна мука, ни одна вода, но то и другое, соединенныя въ составѣ одного хлѣба. И здѣсь таинственно изображается единеніе народа. Ибо какъ многи зерна, вмѣстѣ собранная, смолотыя и замѣшанныя, образуютъ одинъ хлѣбъ; такъ во Христѣ, который есть небесной хлѣбъ, мы видимъ одно тѣло, въ которомъ связано и соединено наше множество» (Св. Кирилъ. Ер. 63 ad Saecil c. 13).

не личныя таинства «общения» и однако не составляющая Церкви.

Выдѣлять изъ нихъ подлинную Церковь и помогутъ признаки, указанные «исповѣданіемъ». Во-первыхъ, можетъ ли быть такихъ церквей не одна, а много?

Нѣтъ.

Мы вѣруемъ въ Церковь единую.

Терминъ единства имѣетъ двоякій смыслъ. Прежде всего мы вѣруемъ, что Церковь «одна». Не можетъ быть двухъ церквей. Синодская церковь, въ сущности, отрицаетъ единство Церкви, признавая церковью, напримеръ, католичество и старокатоличество. Само собой понятно, что развѣ Церковь есть Христово Тѣло, одушевленное «Видимымъ Духомъ Божиимъ», то къ ней принадлежатъ только единомысленные, находящіеся въ общеніи духа и плоти Христовой. Оторвавшись отъ общенія не находятся въ Церкви. «Если бы случилось ризѣ отделиться отъ тѣла, духъ, истекающей изъ головного мозга, ища продолженія и не находя его, не срывается съ тѣла и не переходитъ на отнятую руку, но если не найдете ей тамъ, то и не сообщаетъ ей. То же быслетъ и здѣсь, если нарушена связь любви» (Иоаннъ Златоустъ на посл. къ Ефес., бес. 11, 3). Оторвавшись отъ любви—въ сферы Единого Духа, живущаго въ Церкви. «Отдѣли солнечный лучъ отъ его начала, единство не допуститъ существовать отдѣльнымъ свѣту; отомы вѣтвь отъ дерева, она потеряетъ способность расти, разобши ручей съ его источникомъ, источникъ иссякнетъ» (Св. Кирилъ, Твор., час. 2, стр. 180). И личность и община живы, пока стоятъ въ органическомъ единствѣ съ истинной Церковью. «Еще въ Ветхомъ Заветѣ въ пророчествахъ и прообразавъ дана истина единства Церкви. Конецъ Ноевъ преобразовалъ единую Церковь. Домъ ветхозавѣтной Равны служилъ единственнымъ убѣжищемъ при истребленіи жителей Иерихона (Нав. 2, 18—19); но домъ Равны преобразовалъ Церковь. Таинство пасхи требовало, чтобы агнецъ, закаланный во образъ Христа, сѣдѣалъ быть въ одномъ домѣ; а для вѣрующаго нѣтъ иного дома, кромѣ единой Церкви. Церковь, это—общель единомыслия, и только единомысленные живутъ и пребываютъ въ Домѣ Божиимъ, въ Церкви Христовой. Церковь, это—вертоградъ заключенной и источникъ запечатлѣнный, виноградникъ Господа Саваога» (Св. Кирилъ «О единствѣ Церкви», гл. 6, 8 и посланіе къ Помпею, Магну).

Блужданіе синодской церкви, отчужденное жѣ и въ нынѣшнемъ году («Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», №№ 1 и 2) печально самою церквю, есть доказательство отсутствія въ ней истинны, неубѣренности въ доверъ православій.

Но говорятъ, таинства однако признавались и въ еретическихъ обществахъ? Не только крещеніе, но даже священство принималось бесспорно отъ еретиковъ (за исключеніями исключеніями).

Да, конечно, это бесспорно, но писальное не противорѣчить началу единства Церкви. Исповѣдуя, что общеніе съ Христомъ возможно только въ тѣлѣ единой Церкви, христіане знаютъ и вѣрятъ, что дѣятельность благодати Христовой и молитва Церкви обѣщаетъ весь міръ, проявляя себя тамъ не какъ «общеніе», а какъ молитвенное почитательство. На этомъ основаніи допускается, что въ Церкви въ таинствахъ крещенія, совершаемомъ правильно, касается души крещаемого признающая сила Божія. Допускается, что недостойный священникъ, даже, въ сущности, не хитроиснаанный въ силу недостойности своего («Не всѣхъ хитроиснауетъ Духъ Святый, всѣхъ же дѣйствуетъ», св. I. Златоустъ и бл. Симеонъ Солунскій), совершаетъ благодатныя дѣйствія для вѣрныхъ по вѣрѣ ихъ и молитвѣ Церкви. Допускается, наконецъ, нѣтъ увѣженъ къ апостольскому преемству, что тамъ, гдѣ вложена рука святителя, ведущаго отъ апостоловъ пре-

емство свое, поставленному сообщается также «призывающая», хотя связанная, не дѣйствующая сила таинства, которая можетъ проявить себя при соединеніи съ силой «вѣрныхъ».

Это ученіе, какъ извѣстно, раскрыто въ спорѣ съ Киприана съ вѣлой Стефаномъ и позанѣ въ борьбѣ съ догматиками и люциферанами. Въ отвѣтъ на утвержденіе св. Киприана, а позанѣ догматиковъ, что принципъ единства требуетъ полнаго отрицанія чужихъ таинствъ, противники Стефана утверждали, не отрицая или единства «единсонасной» Церкви, возможность особеннаго дѣйствія «единсонасной» Церкви. Бретанки,—говорили они,—не могутъ быть сраниваемы съ значительны; они вышли изъ Церкви, но и отъ значества отъказаны: они стоятъ какъ бы между Церковью и языческимъ міромъ. Церковь поэтому не совпадаетъ въ своихъ границахъ съ христіанствомъ вообще; ее можно представить меньшимъ концентрическимъ кругомъ, заключеннымъ въ болший. Церковь обладаетъ благодатью въ полномъ ей объемѣ, но часть благодати въ Церкви, выходитъ за предѣлы Церкви. Какъ понимать это дѣйствіе «тайны» за предѣлами Церкви не выяснено точно... Для однихъ здѣсь дѣйствованіе благодати, тождественное съ церковнымъ, но «дѣйствующее» непосредственно Богомъ и связанное до единства съ Церковью,—такъ думаетъ Августинъ.

Отъ кого получить благодать Иоаннъ Креститель?—говоритъ блаженный Августинъ.—Никто не возлагалъ рукъ на сто двадцать мужей, на которыхъ сошелъ Духъ Святый (Дѣян. 1, 15; 2, 1—3). Даже когда уже существовала Церковь, сотникъ Корнелій прежде крещенія и прежде возложенія рукъ былъ исполненъ Духомъ Святимъ со всѣми находящимися около него, такъ что удивился даже самъ апостолъ Петръ (Дѣян. 10, 44). Вѣрно, что безъ дающаго никто ничего не можетъ получить, но дающій не человекъ, а Богъ. При таинствахъ присутствуетъ Богъ, Который даетъ, человекъ, который получаетъ. Даетъ же Богъ или Самъ, или чрезъ ангела, или чрезъ святого человека, чрезъ Петра или Иоанна, или чрезъ челоука недостойнаго.

Для другихъ въ содержаніи вѣдъ Церкви совершаемаго дѣйствія—въ святости формы таинства, къ которой присоединяетъ духъ благодати, «силу» тайны безъ новаго вѣщанія дѣйствія невидимой силой Господь (послѣ при соединеніи съ Церковью). Такъ думалъ, видимо, Василій Великій. Но все равно правильное совершеніе таинства (крещенія, священства...) въ Церкви, какъ по Августину, такъ и по Василію Великому—достаточное основаніе, по которому Церковь можетъ принять въ свои члѣды безъ повторенія таинства.

При разномъ толкованіи однако признается тѣкая печать таинства за предѣлами Церкви, дѣйствующая по силѣ признающей благодати Божией.

И мы знаемъ, что Церковь встала не за мнѣніе св. Киприана, а за взгляды тѣхъ, кто не отвергалъ силу вѣщанія церковнаго таинства до дня.

Впрочемъ даже и у св. Киприана есть близкая мысль. Именно онъ думаетъ, что падшіе, отлученные до времени своего полного возсоединенія съ Церковью, все же принадлежатъ въ извѣстномъ смыслѣ къ Церкви: они лишены на время общенія въ молитвахъ и въ евхаристіи. Совершенно же Церковь ихъ не оставляетъ; напротивъ, руководитъ и управляетъ ими. Это не то же, что дѣйствіе благодати въ еретикахъ, но аналогія, отчасти уснющая дѣйствіе Главы Церкви за предѣлами единого тѣла. И какъ дѣйствіе въ отлученныхъ не противорѣчитъ принципу единства, такъ и дѣйствіе среди еретиковъ.

Церковь единая именуется соборной *хаболю*.

Каболъ — буквально значить *вселенная*. Этимъ словомъ означаетъ то, что Церковь не ограничена пространствомъ, и потому, что она не имѣетъ вещественныхъ границъ и объемлетъ всѣхъ вѣрныхъ, гдѣ бы они ни были. Терминомъ *вселенная* вовсе не обозначается количественная ве-

личина Церкви, ее пространственная широта, а наоборот—ее видпространственность. Церковь можно мыслить суженой до одной деревни, до десятка, сотни втрусующих, и она останется вселенской, как посетительница мировой вселенской истины. Посему и вселенство Церкви определяется не какими-нибудь видными признаками, а согласием съ вѣрою, Церковью, «яже во все вѣка и во все времена». Соборная Церковь, «покаже отъ всѣхъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ преданыя догматы въ ней соблюдаемы суть» (Вел. Катехизисъ, 125 л.). «Церковь соборная, яже не втруситъ вѣру умалишанную, ниже держитъ тайны отъ единого кого человека установленныя, но на се втруситъ, яже Господь Богъ предаде и весь миръ соборитъ похвалитъ и пріятыи». Отсюда вселенскость, соборность Церкви, но православному пониманию, по другой своей сторонѣ совпадаетъ съ ея опредѣленіемъ, какъ органа любящего единица. Церковь соборна—заключена, потому что истина здѣсь хранится *καθ' ἑαυτόν* по разумію всѣхъ, дѣло церковное творится волею всѣхъ, святая тайна освященія—молитвой всѣхъ. Это свойство Церкви есть необходимое свойство ея природы, какъ Тѣла Христова!

Тѣло есть единое цѣлое, живущее одною, единою жизнью, жизнью органическимъ, гдѣ все такъ тѣсно связано, что каждая клетка, нитаясь жизненнымъ сокомъ организма, въ то же время сама поддерживаетъ его благосостояніе, гдѣ ничто не можетъ быть нарушено, повреждено или убавлено, чтобы тотчасъ же не отозваться на весь организмъ. Такова и Церковь. Она представляетъ собою такое же единство, таковую же недѣлимую цѣлность; она живетъ подобно же органическому живому. «Всѣ мы,—говоритъ апостолъ,—одно тѣло, одинъ духъ» (Еф. 4, 4); «всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло; всѣ наевомъ однимъ Духомъ» (1 Кор. 12, 13). У всѣхъ насъ «одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ» (Еф. 4, 5—6).

Епископы, пресвитеры, диаконы, миряне, различаясь между собою по своимъ служеніямъ,—суть члены этого тѣла и только взятые вмѣстѣ составляютъ полноту церковнаго организма: какъ одинъ мирянинъ,—безъ іерархіи,—не составляютъ Церкви, такъ и одна іерархія,—безъ мирянъ,—не есть еще Церковь. Никого изъ втрусующихъ, составляющихъ и создающихъ тѣло Церкви, не устраняетъ и не исключаетъ апостолъ изъ общаго зодческаго труда (опредѣляя Церковь, какъ Христово Тѣло), призываетъ къ созиданію Церкви черезъ воздѣйствіе другъ на друга. «Увѣщайте другъ друга и назидайте», т. е. надстраивайте (*ἀποδοκιμάζετε*) «другъ друга», «говоритъ апостолъ» (1 Фессал. V). «Увѣщайте (*παρακαλεῖτε*) другъ друга каждый день, пока еще можно говорить»,—наставляетъ тотъ же апостолъ (Евр. III, 13). «Созидаетъ другъ другу»,—говоритъ апостолъ Петръ,—«каждый тѣмъ даромъ, который получилъ, какъ добрые домостроители многообразной благодати Господней; говоритъ ли кто, говори какъ слово Божіе, служитъ ли кто, служи по силѣ, какую даеть вамъ Богъ» (1 Петр. IV, 10, 11). Итакъ, если Церковь созидаетъ себя во всей полнотѣ своихъ членовъ, черезъ нихъ и отъ каждаго изъ нихъ получаетъ приращеніе для созиданія себя въ любви, и ни одинъ изъ членовъ Церкви, какъ тѣла, не устраненъ и не освобожденъ отъ общей работы домостроительства, то, разумеется, и мирянѣнъ-человѣкъ народа, единица народа, что и обозначаетъ самое слово *λαϊκός* не устраненъ отъ нея. И народъ, единицею котораго является мирянинъ,—по слову апостола: «Вы—родъ (*γενος*) избранный, царственное священство, языкъ (*ἔθνος*) святой, нарѣдъ пріобрѣтаемый (*λαός ἐκ περποιτήτων*), дабы воздѣлать—совершенство Призвавшаго васъ изъ тмы въ чудный Свой свѣтъ» (1 Петра 11, 9).

«Церковь, какъ Тѣло Христово, создается, творится и опредѣляется совокупною дѣятельностью (*ἐνεργεία*) всѣхъ

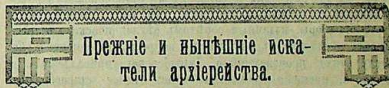
ея членовъ, при чемъ большая необходимость однихъ членовъ передъ другими является только кажущейся, а на дѣйствительной, такъ какъ кажущіеся слабѣйшими болѣе необходимы для жизни тѣла, кажущіеся менѣе почетными (*ἀτιμότεροι*) представляютъ большую честь, и кажущіеся неблагообразными обладаютъ вѣщимъ благообразіемъ, а потому да не будетъ распріеи и раздѣленій въ тѣлѣ. Церковь есть неразѣлимое цѣлое, объединенное во ростѣ своемъ и созиданіи дѣятельностью каждаго изъ своихъ членовъ, а потому, если страдаетъ одинъ членъ, страдаетъ и всѣ члены, т. е. страдаетъ и вся Церковь» (И. Аксаковъ).

Такое ученіе о католической Церкви прежде всего являло устранить заблужденіе католичества. Въ католичествѣ Церковь опредѣляется какъ видное общество, раздѣленное надъ половини: на іерархію, которая является носительницей Божественнаго въ Церкви, ея благодати, Христовой силы и власти, и народа, пассивно воспринимающаго дары церковныя (благодати), поскольку она отпускается или хранителемъ благодати. Соединенію всѣхъ въ единое тѣло въ общемъ творчествѣ спасенія тутъ нѣтъ и не можетъ быть мѣста: въ общеніи съ Главою Церкви стоитъ только іерархія, да и ей собственно не нужно этого общенія, такъ какъ Христосъ, такъ сказать, сложилъ съ Себя главенство Церкви, передо-вѣривъ его іерархіи (папѣ).

Висую форму эту нехристианское раздѣленіе іерархій и народа получило въ томъ, что даже въ причащеніи тѣ и другіе не равны: миряне лишены *Крови Господня*.

Устраняетъ и заблужденіе синодальной церкви, которая въ лицѣ однихъ, оспаривая раздѣленіе церкви въ своихъ признанныхъ исповѣдничъ книгахъ, не даетъ народу мѣста въ жизни Церкви, отвергаетъ его участіе въ мистическомъ бытіи Церкви (въ совершеніи таинствъ) и въ дѣлѣ хранения церковной истины, проповѣдая полноту власти епископата. «удешеннаго отъ міранства. А чаще просто повторяютъ католическую формулу: «папстыри обязаны учить, духовно управлять» *).

Епископъ Михаилъ.

Прежніе и нынѣшніе искатели архіерейства.

(См. № 5 журн. «Церковь»).

Современными поисками архіерея для благопоповцевъ руководятъ три лица: К. Г. Рубановъ, Д. К. Глуховъ и священникъ Андрей Вишневскій. На зѣтахъ трехъ лицахъ, точно зема на трехъ легендарныхъ книгахъ, держится все благопоповское согласіе. Къ нимъ нужно еще прибавить священника Андрея Дмитриевскаго. Онъ уже успѣлъ сойти со сцены благопоповскихъ дѣятелей и даже совсѣмъ ушелъ изъ старобудовскаго. Но 3—4 года тому назадъ онъ былъ главнымъ руководителемъ въ благопоповствѣ поисками архіерея. Съ

* Насколько синодальныя церковныя отравленія католической идеей раздѣленія церкви, доказываетъ недавно появившаяся и превосходная выше небеса книга Вл. Троицкаго: «Очерки изъ исторіи догмата о церкви» 1913 г. Авторъ при очень большой эрудици и лаво нечестно обходитъ все, что свидѣлствуетъ о значеніи «міранства» въ Церкви, игнорируетъ истинныя свидѣтельства «Дѣду» и другихъ памятниковъ, сознательно искажаетъ св. отцовъ, чтобы доказать отсутствіе у мірянъ всякихъ правъ дѣятельнаго участія въ Церкви. Данная книга—блестящее доказательство того, какъ рабство «заблужденію» губитъ работу мысли. Авторъ, хотя и ничего не знаетъ и о связи Церкви земной съ Церковью небесной, очевидно имѣя въ памяти дѣло съ диссертацией Аквилонова и протестомъ архим. Паала.

него и следует начать характеристику современных вождей богоупоноства. Мы, конечно, не намечены ни судить их, как бы дьявольски или как просто злодей, ни разбираться в их частной жизни, ни описывать их нравственные или безнравственные поступки. Намъ хотѣлось бы нарисовать душой их обликъ хотя бы несколькими штрихами, но достаточными для того, чтобы имѣть представление о духовной сущности этихъ лицъ. Попробуемъ это сдѣлать на основаніи имѣющагося у насъ подъ руками материала. Разумеется, эту задачу лучше бы выполнили богоупоноцы,—они ближе наблюдали своихъ дѣателей, часто съ ними сталкивались и хорошо знаютъ ихъ поведеніе. Мы надѣемся, что они въ своемъ сознаніи и представленіи дополнятъ нашу работу.

Первые вопросы объ епископѣ были подняты въ современномъ богоупоноствѣ на первомъ всероссійскомъ ихъ съѣздѣ, состоявшемся въ Нижнемъ-Новгородѣ въ маѣ 1908 г. К. Г. Рубановъ свидѣтельствуетъ, что раньше этого года «ни на одномъ съѣздѣ не были подняты такіе серьезные вопросы, можно сказать прямо, *вопросы жизни и смерти нашей церкви*, какъ объединеніе нашихъ христіанъ въ общины, общины—въ всероссійское братство, и *принятіе епископа*» («Труды II-го съѣзда», стр. 4). Только на нижегородскомъ съѣздѣ 1908 г., меньше еще пять лѣтъ тому назадъ, были подняты богоупоноцами вопросы о принятіи епископа. Подготовительный доклад о необходимости имѣть богоупоноцамъ епископа былъ составленъ о. А. Дмитриевскимъ. Онъ настойчиво убѣждалъ богоупоноцевъ «возстановити» въ своей средѣ епископство. Докладъ его былъ принятъ первымъ всероссійскимъ богоупоноческимъ съѣздомъ почти единогласно. На этомъ же съѣздѣ былъ избранъ совѣтъ всероссійскаго братства богоупоноцевъ, какъ центральное руководящее всей богоупоноческой церковью учрежденіе. Въ него вошелъ и о. Дмитриевскій. Всѣ вопросы богоупоноства: каноническіе, богослужебные, церковно-общественные и другіе разрабатывались о. Дмитриевскимъ. Въ его же вѣдѣніи находились и отъ него зависѣли въ своемъ развитіи «вопросы жизни и смерти» богоупоноческаго согласія—вопросы объ епископѣ. Онъ собиралъ матеріалъ и свѣдѣнія о новообрядцахъ епископахъ, писалъ воззванія и увѣщанія къ богоупоноцамъ объединиться въ поискахъ архіерея, его перу принадлежатъ 2—3 брошюры, изданныя совѣтомъ богоупоноческаго всероссійскаго братства въ разъясненіе вопроса объ епископѣ. Къ числу этихъ произведеній о. Дмитриевскаго принадлежатъ и брошюра, носящая громкое названіе: «Наше старообрядчество, его ближайшія задачи и основныя стремленія». Какъ по этому сочиненію, такъ и по другимъ, написаннымъ о. Дмитриевскимъ, сразу видно, что это—творенія не старообрядческаго ума и сердца. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этихъ сочиненій. О богоупоноцахъ о. Дмитриевскій свидѣтельствуетъ: «Они жаждутъ *возстановить* церковь въ томъ чистомъ и непорочномъ видѣ, въ какомъ ее представилъ Христосъ и св. апосты» («Наше старообрядчество», стр. 5). Возстановляется только павшее. Изъ старообрядцевъ же никто не вбѣруетъ, что Церковь пала. И старообрядцы никогда бы не написали о Церкви Христа, что ее нужно «возстановить». Относительно правительственнаго закона о старообрядческихъ общинахъ о. Дмитриевскій заявляетъ: «Мы должны признаться, что отказываться отъ него было бы величайшимъ грѣхомъ противъ св. вѣры и Церкви» (тамъ же, стр. 20). Напротивъ, старообрядцы съ величайшей радостью отказались бы отъ этого закона, какъ отказались они отъ всѣхъ прежнихъ правительственныхъ законовъ по старообрядчеству, лишь бы вмѣсто него былъ какъ болѣе совершенный законъ, съ большимъ полнымъ отвѣчающимъ духомъ старообрядчества. Старообрядцы никогда не связывали съ гражданскимъ закономъ свою вѣру и Церковь, какъ это дѣлаетъ о. Дмитриевскій, привыкшій видѣть господствующую церковь

въ полной зависимости отъ государства. Въ брошюрѣ: «Наше старообрядчество» онъ зоветъ богоупоноцевъ «стать на новую дорогу» и «итти по ней съѣзю» (стр. 47). Но куда вѣдетъ эта дорога, они самъ не знаютъ: «Лежитъ наша дорога,—восклицаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—къ... *неизвѣстности...*» («Труды II-го всероссійскаго съѣзда богоупоноцевъ», стр. 79). О прошломъ старообрядчества онъ отзывался свысока и съ осужденіемъ: «Во время гоненій старообрядчество не въ состояніи было хорошою разсмотрѣть темныя стороны своей церковной жизни, только теперь при съѣздѣ новой свободной жизни оно видитъ безпорядокъ, въ которомъ живеть, и тѣ недостатки въ общественныхъ дѣлахъ, которыми раньше во тѣхъ преслѣдованіи было не видно» (брошюра: «Наша раздорщина», стр. 3). О Самомъ Спасителѣ міра о. Дмитриевскій отзывался какъ-то небрежно: «Христосъ былъ правъ», судить онъ о Немъ въ той же брошюрѣ (тамъ же, стр. 14). Такъ говорить можно только о простомъ члѣвкѣ, по не о Богѣ. Подобными, слиткомъ волевыми и непродуманными сужденіями о старообрядствѣ, о Церкви, о Христѣ нестрасть всѣ сочиненія о. А. Дмитриевскаго, написанныя имъ въ богоупоноствѣ. Они свидѣтельствуютъ о томъ, что старообрядчество во всей его внутренней сущности и во вѣншемъ проявленіи было чуждо о. Дмитриевскому. Служилъ онъ въ богоупоноствѣ какъ простой ремесленникъ. Онъ получалъ за свои работы въ совѣтѣ богоупоноческаго братства, по собственному его признанію, очень солидное жалованье, о какомъ не могъ помыслить ни одинъ старообрядческій даже митрополитъ. Весьма характерно, что когда на богоупоноческомъ съѣздѣ поднялся вопросъ о насимчивостѣ пастырей, о. А. Дмитриевскій выступилъ въ рѣчь въ защиту насимчивыхъ, при чемъ сказалъ:—на кого бы вы думали,— на англійскихъ пасторовъ. «Мы знаемъ,—говоритъ онъ,— что въ Англии пасторы получаютъ опредѣленное, довольно значительное, по нашему взгляду, жалованье, и тѣмъ не менѣе пользуются глубокимъ уваженіемъ своихъ прихожанъ. А мы якобы соблюдаемъ правила, наши пастыри не измѣютъ опредѣленнаго жалованья, и все же наши священники не пользуются въ насъ тѣмъ уваженіемъ, которое должно было бы имъ принадлежать по сану. Сила и высота духовная не можетъ опредѣляться количествомъ матеріальнаго обеспеченія, но духовнымъ ихъ совершенствомъ» («Труды II-го съѣзда богоупоноцевъ», стр. 123). «Духовное совершенствованіе» самого о. Андрея завершилось довольно печальнымъ концомъ. Служа въ богоупоноствѣ, онъ въ то же время велъ переговоры съ нашимъ архіепископомъ Иоанномъ и епископомъ Иннокентіемъ нижегородскимъ, высказывая желаніе присоединиться къ старообрядческой Вѣлкриницкой іерархій. Послѣднюю онъ открыто называлъ благодатной и спасительной. Свои старанія найти богоупоноцамъ епископа онъ объяснялъ желаніемъ привести богоупоноцевъ этимъ путемъ къ воссоединенію съ Вѣлкриницкой іерархій. Не знаемъ, какими успѣхами ознаменовалась бы эта дѣятельность о. Дмитриевскаго, если бы онъ довелъ ее до конца. Этого не пришлось ему сдѣлать. Но самъ онъ пришелъ вотъ къ какому концу. Въ 1911 г. въ курскихъ газетахъ было напечатано сообщеніе, что въ г. Курскѣ въ соборномъ храмѣ господствующей церкви мѣстнымъ преосвященнымъ было совершенно торжественно присоединене къ этой церкви старообрядческаго священника о. Андрея Дмитриевскаго. Дмитриевскій публично проглатилъ старообрядчество. Фактъ этотъ былъ подтвержденъ потомъ въ миссіонерскомъ «Голосѣ Истиннѣ». Затѣмъ появились свѣдѣнія, что Дмитриевскій снова служилъ у богоупоноцевъ гдѣ-то на югѣ, отуда онъ присылалъ корреспонденціи въ журналъ «Церковь». Но редакция, осторожная въ своихъ свѣдѣніяхъ, не находила возможнымъ оглашать эти корреспонденціи. Наконецъ, стало извѣстно, что Дмитриевскій сложилъ съ себя

духовный сан и поступил на мирскую службу. Таким образом, он не только не приобрёл блгопопцамъ епископа, но и свое-то священство утерять.

Вскорѣ мѣсто Дмитрiевскаго занявъ въ блгопопствѣ поный дѣятель въ роду хлонтупа по прискаину блгопопцамъ епископа, священникъ о. Андрей Вшивцевъ. Изъ «Труды 3-го всероссiйскаго създа блгопопцевъ» узнаемъ, что присоединился онъ къ блгопопцамъ изъ господствующей церкви въ 1910 году въ г. Николаевскѣ, Самарской г. (стр. 43). Не лишена интереса биографiя этого новаго блгопоповскаго дѣятеля, которому такъ неосторожно поручили блгопопцы всѣ существенныя вопросы своей духовной жизни. По рожденiю своему Вшивцевъ происходилъ изъ среды блпоповцевъ-поморцевъ. Онъ родился въ деревнѣ Починки-Нестерова, Терюболовской волости, Вятской губернии. Крестился его блпоповскiй старикъ по чину поморцевъ безъ священническихъ дѣйствiй и молитвенослѣвiй. Вѣстѣ съ отцомъ своимъ и двумя братьями онъ гонялъ плоты по Волгѣ. Дѣло это, давнѣе раньше хорошую прибыль, пошло, наконецъ, на убытокъ: семейство Вшивцевыхъ разорилось и обѣднѣло. Изъ этого тяжелатаго положенiя Андрей Вшивцевъ скоро найдетъ легкiй выходъ, сразу опредѣливъ духовную сущность этого терпѣливаго руководителя блгопоповства. Онъ отрекся отъ старообрядчества и присоединился къ господствующей церкви. Здѣсь онъ при присоединенiи и при другихъ случаяхъ не разъ предавалъ осужденiю и анаемъ многообразное старообрядчество. Онъ позорилъ и анаемъ нѣмъ и ослѣплялъ его завѣты и святыни, его обычай и благочестiе. Присоединивъ онъ былъ къ господствующей церкви безъ доверенiя таинства крещенiя. Независта даже, отърекался ли онъ отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его. Вѣрнѣ всего нѣтъ, потому что въ своемъ докладѣ о Вѣлюрищницкой iерархiи онъ больше и чаще поминать, и съ какии-то подобострастiемъ, этого древняго отступника отъ Бога, чѣмъ Самого Бога. За злыя нападки на старообрядчество Вшивцева скоро прозвали въ господствующей церкви въ поны и опредѣлили служить въ село Тельковку, Николаевскаго уѣзда, Самарской губернии. Потому онъ достигъ должности помощника епархiальнаго самарскаго миссионера. Въ этой роли онъ сталъ душе пржняго понести старообрядчество. Онъ былъ очень близокъ къ звѣстоуму миссионеру о. Д. Александрову и заодно съ нимъ велъ борьбу съ старообрядчествомъ. Но въ одинъ прекрасный день жители села Тельковки неожиданно узнали, что ихъ пастырь куда-то тайно сбѣжалъ. Оказалось, что онъ пребываетъ въ г. Николаевскѣ и служить у блгопоповцевъ. Отсюда начинаютъ выступленiя его въ роли руководителя архiereйскими поисками въ блгопоповствѣ. Совѣтъ блгопоповскаго всероссiйскаго братства приблизилъ его къ себѣ и поручилъ ему написать докладъ о Вѣлюрищницкой iерархiи. Человѣкъ онъ почти совсѣмъ безграмотный и печальнанный. Вѣсто самостоятельнаго доклада онъ представилъ совѣту сплошная и несвязная выдержки изъ миссионерскихъ брошюръ, переплюннутыхъ неприличной бранью на старообрядческую Церковь и Вѣлюрищницкую iерархiю. Въ порядочномъ обществѣ просто выгнали бы такого докладачка, а въ блгопоповствѣ ему дана отвѣтственная роль духовнаго руководителя церкви, печальника объ ея духахъ. «Что-жъ дѣлать,—скажутъ блгопоповцы,—а развѣ другiе наши пастыри лучше. Только этимъ печальнымъ обстоятельствомъ и можно объяснить высокое положенiе въ блгопоповствѣ о. Вшивцева. Любопытно, что онъ до сихъ поръ не порвалъ своихъ связей съ миссионерствомъ господствующей церкви. Свой докладъ о Вѣлюрищницкой iерархiи о. Вшивцевъ, прежде чѣмъ представить его блгопоповскому създу, напечаталъ въ «Миссионерскомъ Обзорнiи» (въ №№ 2 и 4 за 1912 г.). Тамъ его приняли какъ свое творенiе. Невольно возникаетъ подозрѣнiе: не provoca-

торскую ли роль выполнять о. Вшивцевъ въ блгопоповской средѣ. Современные блгопоповцы, чрезвычайно придирчивы и нашине строгие къ нашей iерархiи, какъ видимъ, совсѣмъ не брезгливы къ такимъ дѣлчанамъ, какъ Вшивцевъ, у котораго все сомнительно, начиная съ поморскаго крещенiя и кончая его теперешнимъ раднѣемъ о чистотѣ блгопоповскаго согласiя. Чтожъ закончится роль Вшивцева у блгопоповцевъ, на этотъ вопросъ, вѣрнѣо, не замедлитъ дать отвѣтъ сама жизнь. Въ совѣтъ блгопоповскаго братства уже поступили жалобы на о. Вшивцева скандальнаго содержания, и онъ самъ поспѣшилъ перекочевать изъ г. Николаевска въ г. Уральскъ.

Наиболѣе важная роль въ прискаинѣ блгопоповцамъ епископа принадлежитъ К. Г. Рубанову. Просимъ его не постоывать на насъ, что мы ставимъ его въ ряду только-что описанныхъ дѣятелей. Не мы ставимъ въ виноваты, а сами блгопоповцы, связавши г. Рубанова съ подобными, съ позволенiя сказать, старшакми. Съ перваго же всероссiйскаго създа блгопоповцевъ К. Г. былъ избранъ руководителемъ застѣднiй създа. Последовательно онъ предѣлательствовалъ на всѣхъ всероссiйскихъ създахъ блгопоповцевъ. На послѣнемъ създѣ, состоявшемся въ Волскѣ, онъ былъ единогласно избранъ пожизненнымъ почетнымъ членомъ совѣта всероссiйскаго братства блгопоповцевъ. Съ самаго основанiя этого братства всѣ дѣла его пахотятся въ рукахъ К. Г. Рубанова. Онъ выказалъ себя энергичнымъ и предприимчивымъ церковно-общественнымъ дѣятелемъ. Вѣстѣ съ другими избранными лицами онъ лично входилъ въ переговоры съ нѣкоторыми архiereями синодальной церкви, чтобы слонить ихъ къ переходу въ блгопоповство. Для пошковъ архiereя онъ ѣздилъ и въ Сербiю, побывалъ и въ Австрiи. Разувется, онъ не достигъ этой дѣятельностью железяемъ успѣховъ. Но она дала все же весьма оутунительный результатъ. По выслушанiю доклада г. Рубанова о поздахъ его въ Сербiю совѣтъ всероссiйскаго братства блгопоповцевъ постановилъ 4—5 сентября 1911 г. «не принимать епископа отъ сербской церкви». Относительно же господствующей церкви самъ г. Рубановъ заявилъ, что «приметь отъ нея епископа, какъ показали переговоры, невозможно» (въ томъ же постановленiи совѣта). К. Г. Рубанову можно поставитъ въ упрекъ его безсердечность въ этомъ дѣлѣ. Онъ же первый поставилъ вопросъ о епископѣ въ такое положенiе, что отъ него зависитъ жизнь и смерть всего блгопоповства. Онъ болше всѣхъ и настойчивѣе всѣхъ твердилъ на всѣхъ създахъ и совѣщанiяхъ блгопоповскихъ, что дальше жить нельзя блгопоповцамъ безъ епископа. Онъ взбуроражилъ всю среду блгопоповскую вопросомъ объ епископѣ, пробудилъ въ ней жажду самостоятельной iерархiи, вилъ въ нее радостную надежду—скоро избавиться отъ пришлога священства, измучивающаго блгопоповцевъ до невнимосимой степени, поманилъ ихъ свѣтлыми согрѣвающимъ лучами iерархическаго солнца. Три года онъ держалъ блгопоповцевъ въ напряженномъ состоянiи: вотъ-вотъ приближаемся къ спасительному пункту. Какъ она, блдныя, терпѣливо ждали общанной имъ радости. Истощили они отъ жажды, изстрадались въ своемъ терпѣнiи. Какъ дорогъ путнику, измывающему въ пустынѣ отъ жажды, даже одинъ глотокъ живительной влаги. Рубановъ не далъ своимъ братьямъ ни одной капли изъ того; что онъ обѣщалъ имъ. Распалъ въ нихъ жажду до послѣдняго каленiя, онъ вѣсто воды наполнилъ ихъ одетомъ и желчью. Онъ теперь рѣшительно заявляетъ имъ, что епископа достать негдѣ, и безъ жалости, безъ раскаянiя оставляетъ ихъ помираетъ отъ жады духовной пищи и тоски о свѣтломъ солнцѣ—епископѣ. К. Г. показалъ себя человѣкомъ безъ души, безъ состраданiя. Онъ—типичный интеллигентъ нашего времени со всѣми достоинствами и пороками современной интеллигенци, воспи-

тапной въ материалистическихъ понятияхъ. Онъ не могъ вложить въ поиски архіерея реализующую совѣсть, вдохнуть въ родъ акціонернаго предпріятія, въ которое возможно вложить и свои знания, и трудъ, и энергію, но не благодать Божію, не вѣру въ чудесную помощь. И г. Рубановъ сдѣлалъ въ этомъ дѣлѣ все, что могъ. По-своему, онъ правъ. Что-жъ ему еще больше дѣлать. Сервалось, не удалось,—вотъ и все. За свои труды К. Г. получалъ ежегоднаго жалованья 1,800 руб. Это, конечно, немного. По крайней мѣрѣ, на второмъ съѣздѣ онъ заявилъ, что жалованье списку въ 20,000 р. онъ признаетъ суммой «вплоть скромной» («Труды II-го всероссійскаго съѣзда», стр. 124). Ему же, главнѣйшему и единственному въ своемъ родѣ дѣятелю, платили въ 11 разъ меньше этой суммы. Можетъ-быть, Б. Г. Рубановъ и больше зарабатывалъ отъ архіерейскихъ посковъ, этого мы не знаемъ. Онъ сумѣлъ окружить эти поиски непроницаемою тайною, сдѣлавъ изъ нихъ какой-то полонезрительный секретъ. Онъ предлагалъ на второмъ съѣздѣ благопоповцевъ избрать въ комиссію по поискамъ архіерея такихъ лицъ, которыя «были бы тверды на языкѣ» и «дѣло присказки епископа, какъ дѣло очень тонкое» держали бы въ строжайшей тайнѣ (тамъ же, стр. 193). Но гдѣ тонко, тамъ и врется. Порвалось и это «очень тонкое дѣло». На послѣднемъ съѣздѣ благопоповцевъ г. Рубановъ категорически отказался вести дальше это дѣло («Труды II-го съѣзда благопоповцевъ», стр. 20—21). Какъ искалъ архіерея К. Г. Рубановъ отшель въ сторону.

Исключительное положеніе въ благопоповствѣ занимаетъ четвертый дѣятель по присказкѣ благопоповцамъ епископа, Д. К. Глуховъ. Онъ у нихъ, въ полномъ, и апологетъ, и педантъ, и «послынный» во всемъ духовнымъ дѣламъ благопоповства. Съ поисками архіерея онъ побывалъ не только во многихъ мѣстахъ Россіи, но и за границей: въ Сербіи, Австріи, Польшѣ и Константинополѣ и другія мѣста турецкой державы. Онъ—непрерывный членъ всѣхъ съѣздовъ благопоповцевъ. Въмѣстѣ съ о. Швабичевымъ онъ составлялъ и докладъ о Вѣлориницкой іерархіи. Это—замѣчательная фигура. У нихъ много обшлаго, и биографія одного очень похожа на биографію другого. Вотъ краткое жизнеописаніе Д. К. Глухова: Родина его село Ермовка, Вольскаго уѣзда, Саратовской губ. Родился онъ отъ родителей никоніанъ и крещенъ былъ въ господствующей церкви. Онъ самъ не знаетъ: какъ онъ былъ крещенъ—трехпогружательно или обливательно, такъ какъ новообрядческая церковь практиковала и тотъ и другой способъ крещенія. Женившись г. Глуховъ ушелъ изъ господствующей церкви и присоединился къ благопоповству. Здѣсь на него обратили вниманіе и онъ сдѣлался благопоповскимъ начетчикомъ. Какъ-тогда выступалъ и на публичныхъ соборѣваніяхъ съ миссіонерами господствующей церкви. На бесѣдахъ онъ доказывалъ, что синодальная церковь вѣруетъ въ много Бога—«Иисуса». Относительно іерархіи проповѣдывалъ, что епископство окончательно пало и никогда уже не встанетъ. Но въ 1895 году съ г. Глуховымъ совершился неожиданный переворотъ. Кромѣ должности начетчика онъ еще служилъ при благопоповскомъ священникѣ въ г. Вольскѣ, о. Егорѣ Гумилевскомъ. Въ этой службѣ Глухова случилось какое-то темное недоразумѣніе, и о. Егоръ настоялъ, чтобы Глуховъ былъ удаленъ отъ него. Уволенный отъ службъ, г. Глуховъ, не долго думая, ушелъ въ никоніанство. Уходя въ это онъ оставилъ нѣкоторую торжественностью и соблазнающей для старообрядцевъ выходкою. Онъ заранѣе договорился съ миссіонеромъ Павломъ Шапкинскимъ, какъ удобнее и привлекательнѣе совершить предательство старообрядчеству. Дѣло было въ г. Вольскѣ. Миссіонеръ назначилъ 3-го сентября 1895 года въ мѣстномъ соборѣ публичную бесѣду съ старообрядцами. Глуховъ выступилъ на ней

защитникомъ старообрядчества. Эту роль онъ выдержалъ до конца. Была назначена вторая бесѣда 8-го сентября. На ней и совершилъ г. Глуховъ подвигъ Гуды Искариотскаго. Сначала онъ зашипалъ старообрядчество, потомъ постепенно сталъ сдаваться миссіонеру и, наконецъ, заявилъ, что онъ убѣдился въ правотѣ господствующей церкви и сталъ поносить старообрядство и своихъ единовѣрцевъ, особенно досталось о. Егору Гумилевскому. 10-го сентября 1895 года онъ вмѣстѣ съ женой своей присоединился къ господствующей церкви. Члнъ присоединенія былъ совершенъ въ вольскомъ соборѣ въ присутствіи многихъ старообрядцевъ. Глуховъ съ какими-то особыми злорадствомъ предавъ проклѣтку старообрядчеству. Побывъ онъ однако у никоніанъ недовою—всего этого годъ только. Передъ присоединеніемъ ему общали должную должность миссіонера, но общанія этого не исполнили. Глуховъ сталъ просить прежнихъ своихъ единовѣрцевъ, чтобы они снова приняли его въ благопоповство. Но пошъ Егоръ рѣшительно отказался принять его. Онъ и до сихъ поръ не иначе величаетъ г. Глухова, какъ «отступникомъ». Этимъ титуломъ онъ очень часто награждалъ его на послѣднемъ съѣздѣ благопоповцевъ въ г. Вольскѣ въ присутствіи всѣхъ членовъ съѣзда. «Исправился» г. Глуховъ, говоритъ, въ Москвѣ. На самомъ же дѣлѣ неизвѣстно, былъ ли онъ формально, т. е. совершеніемъ установленнаго чина, присоединивъ къ благопоповству или доселѣ остается еще неприсоединившимъ, т. е. форменнымъ никоніанцемъ. Съ какою легкостью г. Глуховъ промѣнявалъ старообрядчество на никоніанство и наоборотъ, съ такой же онъ вѣдалъ свои убѣжденія и вѣрованія. Выступая противъ Вѣлориницкой іерархіи, онъ доказывалъ, что епископство не можетъ быть восстановлено въ старообрядческой церкви, оно «пало кончено» и не встанетъ уже никогда. У насъ имѣется подлинная его рукопись, въ которой онъ обосновываетъ это свое утвержденіе. Любопытно самое заглавіе этой рукописи: «Объясненія. Противъ новозымышленнаго приказанаго происхожденія Лже іерархіи Вѣлориницкаго, т. е. Австрійскаго свѣнства Прядислова». Въ настоящее время г. Глуховъ изъ всѣхъ силъ доказываетъ, что епископы возвращаются къ церкви. Въ «Трудахъ I-го всероссійскаго съѣзда благопоповцевъ» говорится, что Д. К. Глуховъ «ссылается на Творенія блж. Іерошма 11-й части, а также и 14-й части, гдѣ говорится о твари небесной—солнцѣ и лунѣ, г. Глуховъ относитъ это мѣсто къ св. Церкви, подразумѣвая подъ солнцемъ Христа, а подъ луною Церковь, а также приводитъ выдержки изъ Писанія относительно свѣянныхъ чиновъ, обращающихся отъ ереси, которые будутъ спасены, кромѣ того приводитъ другія мѣста изъ священнаго Писанія, ясно доказывающія, что священныя чины должны обратиться, и церковь придетъ въ благоденствіе полное состояніе» (стр. 44 въ «Трудахъ I-го съѣзда»). Ранѣе г. Глуховъ утверждалъ, что митр. Амвросій не въ правѣ былъ оставить себѣ премирника (см. «Вѣсты епископа Арсенія Швепова съ Глуховымъ», лис. 16 и об.). Теперь онъ утверждаетъ благопоповцевъ, что если они примутъ себѣ епископа, то послѣдній въ правѣ оставить себѣ намѣстника. Прежде Глуховъ предавалъ аламахъ вѣлориницкихъ старообрядцевъ за то, что они избрали въ премирника митр. Амвросію Кирилла (тамъ же, лис. 21 об.). Теперь онъ доказываетъ, что міраме могутъ избирать себѣ епископовъ. Прежде онъ ставилъ въ вину Вѣлориницкой іерархіи, что митр. Амвросій былъ присоединенъ священно-инокомъ. По его мнѣнію, долженъ былъ епископъ принять его. Въ настоящее время онъ доказываетъ, что «священникъ этой епископа различается лишь тѣмъ, что не рукополагаетъ, а все остальное имѣетъ право совершать, какъ и епископъ» («Труды I-го съѣзда благопоповцевъ», стр. 45). Онъ осуждалъ митр. Амвросія за то, что ему Вѣлориницкій монастырь выдалъ ежегодно содержаніе. Теперь же г. Глуховъ доказываетъ, что епископы дол-

жны получать вознаграждение от своей паствы. Онъ своими доказательствами смутилъ даже членовъ благопопечивающаго съезда. Одинъ изъ нихъ заподозрилъ г. Гаухова: ужъ не «австриецъ» ли онъ и замѣтилъ: «Если мы это будемъ приводить (что приводитъ Гауховъ), то и австрійскій архіерей правъ будетъ» («Труды II-го съезда», стр. 122—123). Въ одномъ письмѣ къ намъ сами благопопечивцы отзывались о г. Гауховѣ такъ: «Это человекъ безъ стыда и безъ совѣсти, онъ за деньги и къ татарамъ пойдетъ; обмануть кого, это—его самая специальность». Можеть-быть, благопопечивцы и не совсѣмъ правы въ этой характеристикѣ своего дѣятеля. Но ихъ нельзя въ этомъ винить: слишкомъ серьезныя основанія для такого отзыва о немъ создалъ самъ г. Гауховъ.

Описанные дѣятели современнаго благопопечивства представляли предъ нами, конечно, не въ полной полнотѣ своей. Мы видимъ только нѣкоторыя черты ихъ духовнаго образа. Но и по этимъ чертамъ можно судить о нихъ. Они представляли собою полную противоположность знаменитымъ старообрядческимъ дѣятелямъ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Грѣшно и сравнивать ихъ съ такими великанами религіознаго духа, каковыми были иноки: Геронцій, Навель, Алимій. То были избранные судьи Божіи, а эти—разбитые горшки, испачканные отступничествомъ и предательствомъ. За исключеніемъ г. Рубанова, все они проказали старообрядчество, заузнали его, какъ іудей Христа, предавали его на позорище и посяблинни. Геронцій, Навель и Алимій съ дѣтства служили Богу самой чистой и святой службой; постомъ, молитвой, духовными подвигами готовились они къ совершенно великаго дѣла, а нынѣшніе раздѣлы благопопечивства далеки отъ подобнаго служенія Богу. То были люди пламенной вѣры, каждое дѣло свое они соображали съ Божьей волей. Они искренно и горячо вѣрили въ Промыслъ Божій. По слову апостола Павла, они «вѣрою побѣдиша царства, содѣяша правду, получили обтѣванія» (Евреямъ, гл. XI, ст. 33). Они дѣйствительно получили отъ Бога то, чего всей душой жаждали, къ чему стремились всеми своими чистыми помыслами, сердцемъ и чувствами. У современныхъ же искателей архіерейства нѣтъ ни вѣры, ни искренности, ни духовной чистоты. Апостолъ Навель писалъ коринтянамъ: «Знамена бо апостола содѣяша въ васъ во всякомъ терпѣніи, въ знаменіяхъ и чудесахъ и силахъ» (2-е Коринѣ, гл. XII, ст. 12). Ничего подобнаго нѣтъ въ современномъ движеніи благопопечивства: ни силы, ни знаменій, ни чудесъ нельзя ждать отъ такихъ «апостоловъ», какъ Вишневскій и Гауховъ. Случайная волна житейскаго моря выбросила ихъ на поверхность, ковырянувшись они раза два-три на глазахъ публики и опустились на дно пучины, слабые, неспособные и негодные. Дѣятельность «пниковъ Павла, Алимія, Геронція была сложнымъ чудомъ. Въ ней много духовной красоты и непостижимаго величія. Она исполнена великихъ подвиговъ и увѣнчана полнымъ торжествомъ Церкви Христовой. Дѣятельность же нынѣшнихъ вождей благопопечивства закончилась безславіемъ и позоромъ, разладомъ и отчаяніемъ. Много конда и нельзя было ждать отъ этихъ дѣятелей.

Шалеевъ.

Обряды важнѣе догматовъ.

Кто бы могъ подумать, что и русская господствующая церковь въ лицѣ правительствующаго синода и гражданскаго правительства Россіи признаютъ обряды выше догматовъ, имѣющихъ въ церковной жизни больше силы и значенія, чѣмъ основныя истины христіанства. А между тѣмъ это такъ. Признаніе это подтвердилось совершившейся на дняхъ исторіей съ петербургскимъ храмомъ русскихъ униатовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ нашумѣла исторія отпаивающей отъ господствующей церкви въ р.-католичество священника о. Алексія Зерчанинова. О. Зерчаниновъ одно время скрывался съ петербургскаго горизонта, но затѣмъ вскорѣ снова появился, при чемъ сталъ вращаться въ великосвѣтскихъ кружкахъ, гдѣ онъ имѣлъ обширный кругъ почитателей и особенно почитательницъ. О. Зерчаниновъ получилъ разрѣшеніе на устройствѣ домашняго храма-молебни. Этотъ храмъ, на оборудованіе котораго дали шестыя пожертвованія великостепенныя послѣдователиныя и послѣдователи о. Зерчанинова, былъ открытъ въ частной квартирѣ на Петербургской сторонѣ. Помимо богослуженій въ храмѣ о. Зерчанинова устраивалъ собесѣдованія съ богомольцами, усердно поощрявшими его церковю. На деревьяхъ церкви полъзъ маленькими образками была прѣрита дощечка съ надписью: «Русско-каволическая церковь». Не такъ давно эта надпись была замѣнена новой: «Православно-каволическая церковь». Всему Петербургу было известно, что это—униатскій храмъ. Зналъ объ этомъ правительствующій синодъ, зналъ и петербургскіе миссіонеры и все духовенство синодальной церкви. Но одинъ изъ выкарныхъ петербургской епархіи, епископъ паревскій Никандръ, притворился, что онъ не знаетъ, какому исповѣданію принадлежитъ этотъ храмъ—русскому господствующему или р.-католическому и сдѣлалъ на него набѣгъ. Совершился онъ 9-го сего февраля, когда въ храмѣ совершалось обычное утреннее богослуженіе. Въ 11 час. къ подъѣзду храма подъѣхала карета, изъ которой вышелъ епископъ Никандръ, въ сопровожденіи послушника. Они быстро поднялись въ храмъ, простоявъ нѣкоторое время въ храмѣ, направились въ алтарь, гдѣ произвелъ тщательный осмотръ всѣхъ священныхъ изображеній, предметовъ и книгъ. Затѣмъ онъ вышелъ изъ алтаря на амвонъ и обратился къ богомольцамъ приблизительно со слѣдующими словами:

— Пока я не войду въ алтарь сего храма, мнѣ еще казалось, что здѣсь совершается православное богослуженіе. Но когда я побывалъ въ алтарѣ, я убѣдился, что здѣсь происходитъ католическая служба. Все, находящееся здѣсь, забудается. Прощу васъ, православные, уйти немедленно, а кто останется, будетъ преданъ анаемѣ.

Слова епископа Никандра произвели ошеломляющее впечатленіе на публику. Но никто изъ нея не покинулъ храмъ. Совершавшій службу свящ. Іоаннъ Дейберъ вынужденъ былъ прервать богослуженіе. Онъ возмелъ на каверду и обратился къ богомольцамъ съ мягкими, успокаивающими словами, напомнилъ о завітѣ Христа—любить даже враговъ и предложилъ уйти изъ храма, кто не хочетъ слушать богослуженія. Но и послѣ сего никто не вышелъ изъ храма.

Какъ сообщаютъ газеты, поступкомъ епископа Никандра страшно оскорблены русскіе католики. Въ тотъ же день вечеромъ нѣкоторые изъ видныхъ членовъ русско-католической церкви побывали у членовъ Гос. Думы, проса защиты. Последніе обѣщали внести запросъ въ Думу о незаконнѣрныхъ дѣйствіяхъ епископа Никандра.

«Вѣрж. Вѣд.» даютъ слѣдующую справку о русско-католической церкви: «Послѣ манифеста 17-го апрѣля 1905 г. перешедшіе въ католичество православные вѣбудили ходатайство основать небольшую русскую церковь, въ богослуженіе происходило бы на славянскомъ языкѣ и по принятымъ у православныхъ правиламъ и обрядамъ. Разрѣшеніе было дано П. А. Столыпиннымъ, и русскіе католики устроили маленькую церковь. Вскорѣ оказалось, что помѣщеніе недостаточное, крокъ того оно оказалось ветхимъ. Съ разрѣшенія департамента духовныхъ дѣлъ было снято новое помѣщеніе. Настоятелемъ церкви департаментомъ духовныхъ дѣлъ былъ утверждёнъ вышеназванный о. Іоаннъ Дейберъ, русскій по происхожденію, бывшій земскій начальникъ, вѣдѣнствѣнн служившій въ вѣдомствѣ императрицы Маріи и перешедшій въ католиче-

ство из православия. О. Иоанн Дейбнер позаботился об украшении нового храма, подобно тому, как устроены такие же храмы в Черногории и Сербии. Церковь во внешнему виду напоминает православную, алтарь закрытый, иконы и церковная принадлежность православная. Распятие съ гвоздями въ обихъ ногах Спасителя. На стѣнах висятъ иконы русскихъ святыхъ, въ томъ числѣ св. Владимира. Изъ католическихъ иконъ виситъ только одна—«Сердце Иисусово». Служащъ въ православномъ облачении, въ ризѣ, подрашникѣ съ эпитрахилью. Служба происходитъ на славянскомъ языкѣ, хоръ пѣвчихъ, какъ и у православныхъ. Ни органа, ни звонокъ не полагается.

Къ этимъ свидѣнiямъ «Новое Время» добавляетъ, что церковь была разрѣшена правительствомъ только какъ римско-католическая часовая для удовлетворенiя нуждъ русскихъ католиковъ. Разрѣшенiе это было дано тѣмъ легче, что и могилевскiй митрополитъ римско-католическихъ церквей въ имперiи Ключинскiй ходатайствовалъ о временномъ прикомандированiи священника Дейбнера къ этой церкви именно въ качествѣ римско-католическаго священника. Въ силу этого и предполагалось, что въ этой церкви богослуженiе будетъ совершаться по римско-католическому обряду и лишь на русскомъ языкѣ. Между тѣмъ оказалось, что тамъ были введены греко-восточный обрядъ съ поминованiемъ римскаго папы и чтенiемъ латинскаго символа вѣры, иначе говоря, былъ самовольно восстановленъ упраздненный 25-го марта 1839 года Высочайше утвержденнымъ синодальнымъ дѣлiемъ унатскiй обрядъ, что должно считаться недопустимымъ.

Основателями русско-католической церкви въ Россiи были: камеръ-фрейлина графиня Келлеръ, фрейлина княжна Волконская, г-жа Ушакова, княжна Долгорукова и нѣкоторые другiя представительницы высшаго общества. Влпствено благодаря ихъ влiянiямъ и связямъ покойной П. А. Столыпиной вынужденъ былъ снисходительнѣе, сквозь пальцы, смотрѣть на это начинанiе; истинный характеръ едва ли былъ для него тайной, такъ какъ еще въ время интересовался дѣятельностью этого религиознаго кружка.

По порученiю директора департамента духовныхъ дѣлъ назначивъ 1-го отдѣленiя департамента Тяжельниковъ обрешивать церковь и нашедъ необходимымъ ее закрыть. Директоръ департамента согласился съ доводами Тяжельникова и сдѣлалъ докладъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Н. А. Маклаковъ положилъ резолюцiю: «поступить по закону».

Церковь, какъ сообщаютъ столичные газеты, будетъ надѣлѣ закрыта. Основанiемъ къ закрытiю служитъ совершенiе въ ней богослуженiя по греко-восточному обряду. Именно обрядъ признается камнемъ сабапой для членовъ господствующей церкви. Ни р.-католическiй символъ съ его еретической вставкой, ни помянанiе на екстеньяхъ папы римскаго и ни другое что-либо воспрещается при богослуженiи въ р.-католическомъ храмѣ въ Россiи, а только обрядъ греко-россiйской церкви. Вѣруй какъ хочешь, превозглашая каке угодно догматы, по молитвѣ по восточному обряду не смѣй. Чрезвычайно характерное запрещенiе. Оно имѣетъ дѣйствительно глубокий жизненный смыслъ. Догматы меньшее значенiе имѣютъ для народа, чѣмъ обряды. Первые менѣе понятны. Последнiе практичны и имѣютъ большое воспитательное значенiе. Церковь больше живетъ обрядами, чѣмъ догматами. Жизненная и благодѣтельная сила ее выражается именно въ обрядѣ, во внешнеюся проявленiи.

Старообрядцы всегда имѣли правильное понятiе объ обрядѣ, считали и считаютъ ихъ не мезочью, которую можно легко выбросить изъ церкви, не «среднею вещью», которую можно смѣнить на что угодно, а необходимымъ и вѣчнымъ незаменимою формою благодѣтельныхъ дѣйствiй Церкви. Безъ обрядовъ непонятны и догматы. За такое отношенiе къ об-

рядамъ полемисты господствующей церкви обзывали старообрядцевъ обрядоврами и вешевраями. Но вотъ пришло время, когда сама господствующая церковь повѣрила въ огромную силу обряда и поставила его выше догмата. Р.-католикамъ разрѣшено въ Россiи пѣть догматы, но не дозволяется имъ выполнять при этихъ догматахъ греко-восточный обрядъ. И правительство пришло за обрядомъ большое значенiе. Кто же теперь, въ XX вѣкѣ, больше обрядовры—старообрядцы или, свято блгодные древние церковные обряды, или сподобъ, въ лицѣ епископа Никандра подививши шумъ въ Петербургѣ изъ-за обрядовъ, совершаемыхъ въ унѣатскомъ храмѣ?

Характеристика Московскихъ миссионеровъ.

Въ г. Владимирѣ заканчивается на-дняхъ судебный процессъ извѣстныхъ московскихъ «братцевъ-трезвенниковъ». Дѣло по обвиненiю ихъ въ принадлеженiи къ хлыстовщинѣ создано московскими миссионерами, преимущественно двумя изъ нихъ: свѣд. Самуиловымъ и иришонимъ Смирновымъ. Интересная характеристика дана имъ въ «Утрѣ Россiи» (№ 36) по поводу ихъ участiя въ дѣлѣ трезвенниковъ.

Процессъ московскихъ «братцевъ-трезвенниковъ» проходитъ безъ главной фигуры—свидѣтеля священника Самуилова, которому бесспорно принадлежатъ слава создателя настоящаго дѣла, столь исключительнаго даже въ дѣтислахъ русскаго религиознаго движенiя. Несмотря на настойчивое желанiе суда выдѣлать Самуилова на процессѣ, онъ не явился. Консисторiя, которой подвѣдомственъ о. Самуиловъ, находящiйся гдѣ-то въ Сибири, объяснена его невяку «неизмѣнимъ средствъ на прѣздѣ». Отъ показанiй Самуилова суду пришлось отказаться. И даже прокуроръ теперь не настаивалъ на ихъ оглашенiи.

Священникъ Самуиловъ представляетъ собою довольно типичную фигуру для вѣдомства и миссионерства господствующей церкви. Мы знаемъ, какъ насаждаетъ казенную церковность это вѣдомство. Несмотря на существующiй актъ вѣротеримности, попрежнему царятъ приемы, культивировавшiеся блаженной памяти Мельниковымъ-Печерскимъ, попрежнему въ ряды миссионерства привлекаются сомнительной нравственности люди, дѣльцы и карьеристы, прикрывающiе высокими авторитетомъ церкви свои стремленiя къ служебнымъ успѣхамъ, занимающiеся съяскомъ и компромитирующiе окончательно церковь въ наши смутные дни религиознаго разбоя.

Иванъ Самуиловъ—сынъ псаломщика, не получивши спеціальнаго образованiя. Когда открылись въ Москвѣ пастырскiе курсы I. Восторова для подготовки пастырей въ сибирскiе приходы для переселенческаго вѣдомства, о. Самуиловъ поступилъ на эти курсы и вскорѣ здѣсь проявляя такiя способности, которыя обратили на него вниманiе самаго Восторова.

Желая быстро выдѣлиться въ миссионерскомъ времени, о. Самуиловъ занялся «трезвенниками». Приемы, при помощи которыхъ онъ сталъ орудовать въ поискахъ «ересей» и хлыстовщинъ, вполне соответствовали программѣ Айвазова, который въ это время совершалъ ночная миссионерскiя экспедицiи въ квартиру «трезвенниковъ», рылся здѣсь въ грязномъ бѣльѣ и къ великому своему огорченiю, никакихъ хлыстовскихъ отдѣлiй не находилъ.

Тогда Айвазовъ задумалъ «обходное движенiе» и обратился для этого, къ услугамъ Самуилова. Последнiй, при-

кинувшись горячим посядателем «братцев», прообразил в среду «трезвенников». Посылая их собрания, часто гримировался, переодевался, высказывая отдаленных «трезвенников», подкупал жен, выпытывал у них о мужьях, съезды рознь в семьях. В результате он вдруг сдѣлал «важное заявленіе» о томъ, что будто самъ присутствовал на одномъ изъ почочныхъ радній у Колокова. Далѣе онъ нарисовалъ съ цветническимъ цинизмомъ грязную картину мнимаго свальнаго грѣха, царившаго будто бы у братцевъ въ эту «таинственную ночь». Это показаніе явилось рѣшающимъ. И «братцы» по отношению которыхъ приближались только легкія административныя сѣбшенія, были преданы суду. И на предварительномъ сѣдѣніи Самуиловъ вмѣстѣ съ другимъ своимъ товарищемъ Чувескимъ, который былъ «откомандированъ» къ другому московскому «братцу», дали подробныя показанія. Известно, что Самуиловъ назвалъ въ которыхъ дѣвухъ, будто участвовавшихъ въ свальномъ грѣхѣ. Дѣвухи были арестованы. Экспертиза установила изъ полную физическую чистоту. В результатѣ дѣло противъ нихъ было совсѣмъ прекращено. Не упывать Самуилова изъ-за этого не пришлось. Онъ за время своей «командировки» получалъ знаніе дьякона, а ровню черезъ нѣсколько дней послѣ своего «важнаго показанія» и ареста «братцевъ» былъ посвященъ въ священники. Но мы вполнѣ понимаемъ, почему такъ упорно не желаетъ являться на судъ этотъ «резысникъ дѣлъ мастеровъ». Видѣ ему придется подѣ присягой лжесвидѣтельствовать. Конечно, для мисіонерской компаніи выгодно, чтобы Самуиловъ оставался въ сибирской галузи. Если бы онъ могъ установить своимъ показаніемъ «хлѣбосточину», то денегъ нашлось бы на отправку десяти Самуиловыхъ. Поведеніе Самуилова съ товарищами бросило глубокую тѣнь на мисіонерское вѣдомство, продолжавшее еще держаться средневѣковыхъ приѣмовъ. И правъ было защитникъ Я. И. Лисинцынъ, когда сказалъ на процессѣ:

— Если бы вызвать о. Самуилова сюда, то оказалось бы, что это не свидѣтельство, а преступленіе!..

Не лучше и другой московскій мисіонеръ — Иванъ Ильичъ Смирновъ. Его знаютъ давно въ московскихъ сектантскихъ кругахъ вотъ уже свыше 20 лѣтъ. Онъ всегда выдѣлялся своимъ фанатическимъ усердіемъ въ выступленіяхъ противъ «еретическихъ отщепенцевъ» и «вызисующихъ града святаго». Официально онъ числился «помощникомъ синархальнаго мисіонера». Человѣкъ безъ всякаго общаго и богословскаго образованія, Смирновъ приобрѣлъ особенную славу съ тѣхъ поръ, какъ сталъ помощникомъ синархальнаго мисіонера Айвазова. 20 лѣтъ воевалъ Смирновъ съ старообрядцами и другими сектантами. Но вотъ появились «трезвенники», и Смирновъ перенесъ на нихъ весь свой кипучій пылъ. Въ общемъ не мало зло причинялъ этотъ агентъ мисіонерства всѣмъ стоящимъ за чертой казенной переконности. И вдругъ неожиданно вскрылась довольно темная глава изъ жизни Ивана Ильича Смирнова. На процессѣ «трезвенниковъ», куда онъ вызывался въ качествѣ свидѣтеля обвиненія, было установлено, что Смирновъ—это его подложная фамілія. На самомъ дѣлѣ «тверской мѣщанинъ Смирновъ», подѣ фаміліей котораго онъ 20 лѣтъ служилъ въ московской мисіи, получалъ жалованье, награды и повышенія—оказался крестьяниномъ Костромской губерніи Иваномъ Глазуновымъ. Въ прошломъ у него случились «непріятное недоразумѣніе», связанное со скандальной подсудимостью, и затѣмъ еще бое-что съ военной службой... И съ тѣхъ поръ вмѣсто Глазунова, вынужденнаго скрываться, обрѣлся Смирновъ, рѣшившій ревностно «службой» мисіонерству замолить свои кривинальные «грѣ-

хи». И ему удалось ихъ замолить. Въ ноябрѣ 1911 года онъ получилъ новый паспортъ на имя Глазунова, будучи «амнистрированъ», какъ выяснилось, за свои «заслуги» перенесеніи мисіей.

Такимъ-то дѣльцы мисіи въ сердцѣ Россіи, въ первопрестольной столицѣ. А каковы же они въ глухой провинціи. Неужели еще хуже?

Первая встрѣча.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Спасска, Тамбовской губерніи, расположено село Выше. Между «православными», составляющими большую часть населенія, есть и старообрядцы, принадлежавшіе до 1912 года къ благопоповскому согласію. Благодаря энергіи священника моршанской Успенской старообрядческой общины о. Дмитрія Кузнецова и устаника П. В. Чернышева, 15-го февраля 1912 года «благочинныя» были присоединены къ Христовой Церкви (см. «Церковь» № 16, за 1912 г., стр. 396—397). Личныя возможности изъ-за матеріальныхъ средствъ имѣть своего постоянного священника, они обращаются за исправленіемъ духовныхъ требъ въ Моршанскъ, къ о. Д. Кузнецову. Надо замѣтить, что хотя въ с. Выши и имѣется храмъ господствующей церкви, но постоянного священника въ немъ нѣтъ и для совершенія церковныхъ службъ прѣзжаетъ о. Григорій Потаниевъ изъ сѣдьяго села Сидемки. Говорить о томъ, какъ являютъ на «первыя» «православнаго» батюшки прѣзды старообрядческаго священника, я пахожу лишнимъ, но я хочу указать, насколько трудно «православнымъ» батюшкамъ отстать отъ тѣхъ старыхъ традицій, которыя Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября 1905 года сданы въ архивъ.

О. Потаниевъ, узнавъ о неоднократныхъ прѣздахъ въ с. Выши старообрядческаго священника, высказалъ свое желаніе быть съ-нимъ знакомымъ и просилъ сельскаго старосту о первомъ же прѣздѣ о. Кузнецова его удѣлти. Случай не пришлось долго ждать. 14-го января о. Кузнецовъ, будучи вызванъ въ село Выши для исправленія церковныхъ требъ, остановился въ домѣ старообрядца М. И. Климашева, и въ тотъ же день около 8 часовъ вечера урядникъ Абрамовъ, явившійся изъ села Сидемки, потребовалъ отъ него видѣ на жительства. Считаю себя удовлетвореннымъ по просмотру паспортной книжки тамбовскаго губернскаго правленія, урядникъ сказалъ: «Я не одинъ, со мной нашъ батюшка», и объяснилъ, что послѣдній имѣетъ желаніе поговорить съ о. Кузнецовымъ: чрезъ нѣсколько минутъ, по полученіи согласія отъ домохозяина, появилась тучная фигура о. Григорія. Первымъ вопросомъ, съ которымъ онъ обратился къ старообрядческому священнику, былъ: «Объ какого времени у насъ, старообрядцевъ, существуютъ епископы? Не удовлетворившись отвѣтомъ о. Кузнецова, что епископы въ старообрядческой Церкви существуютъ со времени Христа, о. Потаниевъ сталъ объяснять присутствовавшимъ, что послѣднимъ епископомъ у старообрядцевъ былъ Павелъ Коломенскій, а «по смерти его Церковь старообрядческая оставалась въ 180-лѣтній періодъ безъ епископовъ, довольствуясь лишь бѣглыми попами. Но они, какъ отсутствующіе отъ своихъ епископовъ, не имѣютъ правъ священнодѣйствовать, и митрополитъ Амвросій, какъ бѣжавшій отъ своего патрарха, былъ присоединенъ такимъ же бѣглымъ священноинокомъ Геронимомъ, то сѣдовѣательно,—ораторствовалъ о. Пе-

тапшев,—всѣ старообрядческіе помы—жиряе». Возражая Поташеву, слушатели указали, что и Самъ Христосъ былъ «Вѣдолецъ». «Этотъ Распятій,—говоритъ о Немъ святой Іоаннъ Златоустъ,—не тогдѣ ли по Своемъ рожденіи съдѣлся переселенцемъ къ *вѣдолецъ*» («Писма Златоуста къ Олимпіадѣ», письмо 16, стр. 16, изд. 1892 г., Спб.). Христосъ заповѣдывалъ бѣгство и Своимъ апостоламъ: «Если гонятъ васъ въ градъ сего, бѣгайте въ другой» (Мате. 10, 23) и что священникъ, оставившій своего епископа за ересь, заслуживаетъ не порицанія, а похвалы (15 пр. Двукратнаго собора). Въ подтвержденіе, что обратившіе епископы могутъ и исполнять епископскія дѣла, еще нѣтъ мѣстныхъ благочестивыхъ епископовъ, о Купецкомъ было прочтано 8-е правило 1-го вселенскаго собора (съ толков. Вальсамона). Послѣ этого о. Григорій спросилъ: «А гдѣ писано, что священникъ можетъ принять епископа»? Отвѣтомъ на это было 52-е правило св. апостолъ.

— Вотъ вамъ, о. Григорій, и доказательства,—говорили слушатели.

Это его такъ рассердило, что онъ, по старой привычкѣ, сказалъ имъ: «Вы мужики ничего не понимающіе—приказываю молчать». И вѣлся за мисіонерскія брошюрки, читать изъ которыхъ ему не пришлось долго, въ виду полученаго объясненія, что слушателямъ все это известно.

— Въдъ на нашей сторонѣ былъ министръ Столыпинъ, подавшій революцію, и сейчасъ всѣ министры на нашей сторонѣ и такое множество народу,— продолжалъ о. Григорій,—то за кого вы, старообрядцы, принимаете министровъ и какия ереси въ нашей церкви?

Не отвѣчая на вопросъ о министрахъ, о. Дмитрій едва вѣдъ Б. Тренинъ съ Номоканономъ, чтобы указать отцу Поташеву на погрѣбности господствующей церкви, какъ тотъ объяснилъ, что ему «некогда» и распространивъ статью пробръясилъ во-своисн. Этимъ первая встрѣча и окончилась.

Мнѣ думается, что вопросъ о. Григорія къ о. Дмитрію: «за кого старообрядцы принимаютъ министровъ» ставился не съ добрымъ намѣреніемъ; но что онъ хотѣлъ этимъ достигнуть, известно только ему одному. «Къ старообрядчеству мынѣ принадлежатъ миллионы русскаго народа, и оно имѣло въ русской исторіи огромное значеніе. Два съ половиною столѣтія страшныхъ гоненій пережило старообрядчество, но наизбѣжитъ самому себѣ оно не могло; превратить свою Церковь, эту совокупность живыхъ вѣрующихъ душъ, въ бездушный придатокъ государственной машинѣ старообрядчество считало хуже смерти, ужаснѣе всякаго пытокъ и мученій. Христосъ и вѣрующія, свободны, по совѣсти, идущія къ Нему души,—вотъ тотъ идеалъ Церкви Божіей, который старообрядчество ревниво оберегало отъ посягательствъ гражданскихъ и чуждыхъ ему духовныхъ властей. «Кесарево—кесарю, а Божіе—Богу»,—вотъ принципъ, на которомъ всегда были построены отношенія старообрядчества къ государственной власти» («Старообрядчество, его смыслъ и значеніе», В. Е. Макарова, стр. 34). «Нѣтъ власти, аще не отъ Бога»,—говоритъ апостолъ.

Вотъ отвѣтъ о. Григорію на его вопросъ: «За кого старообрядцы принимаютъ министровъ?»

Я. Никифоровъ.

Къ статьѣ Слѣпые вожди.

Статья г. Варавина, помѣщенная въ № 4 журнала «Церковь» за текущій годъ, «Слѣпые вожди» даетъ отвѣтъ автору саранульскаго «написанія» на его вопросъ: «были ли и со-

временныхъ бѣглоповѣдъ помы, крещенные обявательно»? На этотъ вопросъ исполнѣ основательно отвѣчать г. Варавинъ, указывая на «Труды» създа самихъ же бѣглоповѣдъ, бывшаго въ 1909 году. Кромѣ того мнѣ неоднократно приходилось слышать отъ автора «написанія» утвержденіе, что не только на священнослужителяхъ—обявнцахъ, но если бы они сами и были крещены правильно въ три погруженія, но рукополагавшій ихъ былъ крестить обявательно, и тогда вѣлзя было бы признать на нихъ благодати хиротоніи.

Но въдъ автору «написанія» хорошо извѣстно, что такія помы, рукоположенные архіереями-обявнцами,—какъ напримѣръ, помя Дмитрій Бѣляевъ, рукоположенный калужскимъ архіепископомъ Григоріемъ Микушевичемъ,—были и нхъ. Помя Дмитрій бывалъ и въ Саранулѣ для испрашенія духовныхъ требъ у современныхъ бѣглоповѣдъ и даже еще повѣчалъ автору «написанія», да, вѣроятно, и дѣтей его крестилъ. Хотя авторъ «написанія» и приводитъ «доказательство» того, что означенный помя Дмитрій, несомнѣнно, имѣлъ на себѣ благодатную хиротонію, такъ какъ нѣкая старуха, по его словамъ, во время моленія видѣла сіяніе вокругъ головы Дмитрія, но основываться на такихъ бредныхъ старухи сдѣла блгларазумно.

Авторъ «написанія», говоря о соборѣ 1276 года, бывшемъ въ Константинополѣ (соборъ, на которомъ сарайскій епископъ Сеогность спрашивалъ: «какъ крестить татаръ, обрамочившихся въ христіанство»? былъ по «Исторіи русской церкви», Фларета Гумилевскаго, въ 1301 году), изъ его отвѣта на вопросъ Сеогности, епископа сарайскаго, выводитъ заключеніе, что съ этого времени у грековъ начало входить въ обиходъ полнвательное крещеніе. Но, въдъ, епископъ Сеогность русскій епископъ, жившій въ Сарайской или Золотой ордѣ, въ низовьяхъ Волги, и онъ спрашивалъ, какъ крестить татаръ, если бы гдѣ не случилось ни большой посуды, ни достаточно воды, дабы можно было погрузитъ крещаемого. «Если обращаются татары и хотятъ креститься»,—спрашивалъ епископъ Сеогность свв. отцовъ собора,—а не будетъ большого сосуда, не втрѣпится ли рѣки, ни озера, гдѣ бы можно было погрузитъ, какъ поступитъ?»

— Пусть обявлять его трижды, произносивъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа,—отвѣчалъ отцы собора.

Кромѣ русскаго епископа Сеогности на этомъ соборѣ присутвовалъ верховный святитель русской церкви митрополитъ Максимъ (см. «Исторію русской церкви», Фларета Гумилевскаго, періодъ 2-й, изданіе 5-е, стр. 85 и 87). Если авторъ «написанія» обвиняетъ древнюю греческую церковь въ совершеніи ея полнвательнаго крещенія, то ему слѣдуетъ, конечно, отвергнуть хиротонію и на всѣхъ древнихъ русскіихъ святителяхъ, которые принимали посвященіе отъ греческихъ патріарховъ. Насъ же да избавитъ Богъ отъ такого суетумдія.

Восточный.

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Г. Мосальскій, Налужской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ трехъ верстахъ отъ города Мосальска, въ сѣвѣ Устошѣ, въ воскресенье, 16-го декабря пр. г., состоялся бесѣда на тему: «Когда можетъ быть Церковь Христова безъ епископа»? Бесѣда происходила въ земской школѣ. Бесѣдовалъ

старобрядческій учитель Ѳ. А. Московцевъ съ мѣстнымъ священникомъ-миссіонеромъ о. А. Покровскимъ. Беседа эта такъ заинтересовала мѣстное население, что на нее прѣѣзжали изъ города, изъ окружающихъ селъ и деревень. И публики было такъ много, что едва горѣли лампы. Беседа прошла въ образцовомъ порядкѣ: былъ избранъ предсѣдатель, который слѣдилъ строго за порядкомъ, за публикой, чтобы она вела себя тихо. Поэтому беседа прошла безъ всякихъ недоразумѣній. Слѣдовало бы эту беседу описать подробно, но за неимѣніемъ времени, а главное, за неимѣніемъ достаточно мѣста приходится сообщить читателямъ только главное изъ этой беседы. Какъ и всѣ миссіонеры, такъ и о. А. Покровскій усердно подчеркивалъ, что у старообрядцевъ не было епископовъ 180 лѣтъ, а не годъ или два. Возражая на это, Ѳ. Московцевъ еще ярче подчеркивалъ, что не 180 лѣтъ, а болѣе чѣмъ 250 лѣтъ господствующая іерархія низа кровь старообрядцевъ, гнала и преслѣдовала ихъ, не давая имъ ни покоя, ни отдыха. А это и есть, — возражалъ Ѳ. Московцевъ, — одна изъ главныхъ причинъ, почему старообрядцы такъ долго были безъ епископа. Уясняя гонения разделили старообрядцевъ. Спасая свою вѣру, они были вынуждены бѣжать то куда мого: кто на сибирь — въ Архангельскую губернію, кто въ непроходимые енисейскіе лѣса, а кто въ Австрію, въ Пруссію, въ Турцію и даже въ Японію. Находясь въ Россіи, старообрядцы, такимъ образомъ, думали, что есть епископы гдѣ-нибудь въ Сибири или въ Австріи. Заграничные же старообрядцы думали, что епископы есть въ Россіи. Никто не зналъ, что ихъ нигдѣ не было.

Публика хорошо усвоила это разъясненіе г. Московцева и осталась имъ довольна.

О. А. Покровскій, стѣдуя по стопамъ своихъ миссіонеровъ, сталъ спрашивать: былъ ли примѣръ до Николая, что епископы всѣ пали? Ѳ. Московцевъ указалъ, что такіе примѣры были и въ древности. Онъ указалъ, что во время арианскія и иконоборческой ереси Церковь была безъ епископа. На это миссіонеръ возражалъ: «Тогда не всѣ уклонились епископы, а два епископа были, хотя въ заточеніи, но все-таки были». Въ свою очередь, Московцевъ разъяснилъ: «Да, были два епископа, но они были въ заточеніи, стало-быть, для вѣрующіхъ они были какъ бы умершими, такъ какъ они такъ строго содержались въ темницѣ, что не только никакіе священнодѣянія не могли совершать для вѣрующихъ, но даже ни въ состояніи были и дать какого-либо совѣта, а такіе епископы и у насъ, старообрядцевъ, всегда были. Напримѣръ, св. Златоустъ: онъ — епископъ и всегда находится въ нашей святой Церкви». Затѣмъ Московцевымъ не мало было приведено мѣстъ изъ св. Писанія съ разъясненіемъ, что Церковь Христова по уважительнымъ причинамъ можетъ быть на время безъ епископа.

Миссіонеръ Покровскій эти доводы не опровергалъ, а лишь по общему остальнымъ миссіонеромъ походилъ вокругъ и около нихъ и кончилъ беседу.

Публика благодарна г. Московцева за разъясненіе истины.

Слушатель.

С. Базаръ-Карабукакъ.

(Отъ нашего корреспондента.)

8-го января у насъ состоялась беседа между старообрядцами и бѣглоповоцами и прѣезжащими священство Блѣкриницкой митрополита. Со стороны первыхъ были начетчикъ Давидъ Колонновичъ Глуховъ, а со стороны бѣлокриницкихъ Иванъ Алексѣевичъ Лукинъ. Беседа происходила въ зданіи начальной земской школы. На бесѣду присутствовали кромѣ старообрядцевъ много и инокіанъ, въ числѣ которыхъ былъ прѣставъ и мѣстный священникъ. Былъ поставленъ вопросъ о крещеніи митрополита Авросія. Г. Глуховъ читалъ изъ кни-

ги «Проскрипторій», гдѣ говорится, какъ Арсеній Сухановъ былъ въ Греціи и спорилъ съ греками, которые говорили Суханову, что мы, греки, при крещеніи младенцевъ не погружаемъ, а обливаемъ. Потомъ читалъ изъ кн. «Цидаіонъ», гдѣ изложено наказъ священнымъ лицамъ, чтобы купели не были такъ малы, чтобы не могла проливаться священна вода и чтобы можно было младенца всего погрузить въ воду, а не одну только какую-нибудь часть тѣла. Изъ этого г. Глуховъ заключалъ, что въ Греціи только съ этого времени стали вводить погружительное крещеніе, т.-е. съ 1809 года, а до того, какъ видно, крестили поливательно. Возражалъ г. Глухову, И. А. Лукинъ привезъ пѣтый рядъ свидѣтельствъ, изъ которыхъ видно, что въ греческой церкви всегда было крещеніе только трехпогружительное, а иное всякое отвергалось и даже строго осуждалось тѣ, кто переходящихъ отъ латинъ обливанцевъ принималъ безъ повторенія крещенія. Затѣмъ И. А. Лукинъ выяснилъ, что довѣряться Арсенію Суханову нельзя, потому что книга «Проскрипторій» свидѣтельству о первой повѣдѣ Суханова на Востокъ и Сухановъ писалъ не о томъ, что самъ видѣлъ, какъ крестятъ греки, а только то, что въ частныхъ съ нимъ разговорахъ они ему сказали, что мы, греки, не погружаемъ, а обливаемъ. Но потомъ царь Алексѣй Михайловичъ послалъ во второй разъ Суханова на Востокъ разсѣловать болѣе подробно. И при отбѣдѣ Суханова изъ Москвы душной дѣлкъ посольскаго приказа Михаилъ Волошинъ сказалъ Арсенію отъ имени царя Алексѣя Михайловича, чтобы онъ, будучи въ греческихъ странахъ, помня часть смертной, писалъ бы правду, безъ приказа. Изъ этого можно заключить (говоритъ Лукинъ), что Арсеній наговорилъ въ первый разъ много неправды. О томъ, что Арсеній не особенно былъ правдивъ, видно еще изъ посланія патріарха константинопольскаго Пансія, который пиша въ Россію, жалуется на Арсенія и называетъ его тренесчастнымъ злоязычнымъ челоуѣкомъ, стремящимся злословить и клеветать на другихъ. Далѣе г. Лукинъ поставилъ г. Глухову вопросъ: въ какой исторіи говорится, что митрополитъ Амвросій крестить обливанью? Отвѣтъ на это г. Глуховъ далъ не могъ. Въ слѣдующей рѣчи объяснялъ, что въ русской церкви и закономъ признано обливательное крещеніе равнослѣннымъ погружительному, однакоже бѣглоповоцы берутъ себя отъ этой церкви священникомъ. На это Глуховъ сказалъ, что мы беремъ по разбору только изъ Самарской и Саратовской губерній, но потомъ сознался, что попадаютъ священники и изъ Киевской губерніи, гдѣ обливательное крещеніе совершается почти всегда. 9-го января была вторая беседа — о черновцахъ. Г. Глуховъ обвинялъ митрополита Амвросія, что онъ былъ купецъ за 500 червонцевъ. Будто бы бѣлокриницкіе инокъ Павелъ и Алхимій, когда уговаривали митрополита Амвросія перейти къ нимъ и сдѣлаться верхоннымъ пастыремъ, то обѣщали служительскія выгоды и между тѣмъ написали условіе выдать митр. Амвросію сказанную сумму ежегодно. И. А. Лукинъ спросилъ г. Глухова: «Дѣ же это условіе хранится?» Глуховъ отвѣтилъ, что оно изрвано. Тогда Лукинъ доказалъ, что оно не изрвано, а его совсѣмъ не существовало; настоящее условіе, которое было, оно и сохранилось. А это условіе, о которомъ говоритъ Глуховъ, если бы было, то его во всякомъ случаѣ сохранили бы наши враги. Но его нѣтъ. Значитъ о немъ не стоило бы г. Глухову и говорить. Выше того, чтобы говорить объ этомъ, г. Глухову надлежало бы помянуть на свое бремя. Обвиняя митр. Амвросія въ 500 червонцахъ, бѣглоповоцы въ то же время на 2-мъ всероссійскомъ съѣздѣ опредѣлили 7,000 руб. на присяганіе епископа и на содержание его 20,000 руб. Глуховъ косуется того, что въ Блѣкриницкомъ уставѣ находится арианская ересь. Но И. А. Лукинъ разъяснилъ, что ничего подобнаго тамъ нѣтъ. Послѣ

этих бесѣдъ еще 4 бесѣды провелъ Лукинъ и Глуховъ съ миссионерами господствующей церкви, которыхъ было 3. Но тутъ были уже не религиозныя бесѣды, а просто безобразіе. Миссионеры все время перебивали рѣчь Лукина. То и дѣло слышались съ ихъ стороны по адресу г. Лукина слова: «яко ты прѣхалъ бѣглоповцевъ сбивать». И возбуждали народъ противъ Лукина, такъ что его чуть не побили. Одну изъ этихъ бесѣдъ «О причинахъ раздѣленія», провелъ г. Глуховъ. Но у него ничего не вышло. Ибо, когда они стали читать глгатыя соборы на доверствіе и тому подобно, то ему миссионеры тоже стали читать дѣла въ Вишневца, чѣмъ его окончательно обили. Но зато, по окончаніи бесѣды, миссионеры очень ругали Н. А. Лукина, а Д. К. Глухова хвалили, конечно, потому, что онъ не могъ такъ сильно обличать нискошлѣ. Наши одновѣрцы (бѣглоповцы), которые беспристрастно выслушивали обоихъ начетчиковъ, т.-е. Глухова и Лукина, поняли, что раздѣлять намъ съ Вѣлюричницкой іерархіей не стоитъ, потому что причинъ не оказалось. И очень остались благодарны Н. А. Лукину.

Отвѣты редакціи.

Г. А. Субботину: 1) Какое погребеніе отпѣвать надъ умершими въ указываемомъ нами возрастѣ—прямымъ указаніемъ въ первовѣчныхъ руководствахъ нѣтъ. Но по существующему обычаю принято младенцами считать только до семилѣтняго возраста и до сказаннаго же возраста совершать погребеніе по чину младенческихъ погребеній. Послѣ же сего совершается чинъ погребеній какъ надъ возрастными. 2) По вопросу: можно ли воспринимать дѣтей при крещеніи ихъ въ обществѣ нискошлвхъ?—отвѣтимъ слѣдующимъ: церковныя правила рѣшительно воспрещаютъ общеніе съ инокомыслищими въ молитвѣ (св. апостолъ, прав. 10). Слѣдовательно, тѣмъ болѣе не должно имѣть общенія съ ними въ таинствахъ. Блаженный Симеонъ, архіепископъ солунскій, указывая какъ на нѣчто весьма странное и тяжелое для чувства, что нѣкоторые изъ православныхъ, по расчетамъ человѣческимъ, приглашаютъ для воспріянія дѣтей своихъ враговъ и поносителей святой вѣры, безбожниковъ и еретиковъ, и находя это достойнымъ осужденія, въ то же время весьма отрицательно относится даже къ тому, если бы воспринимать дѣтей у еретиковъ, когда дѣти ихъ бываютъ крещаемы въ православной Церкви. Онъ говоритъ: «кто дѣлаетъ это (т.-е. приглашаетъ для воспріянія чинихъ дѣтей еретиковъ), тотъ достоинъ осужденія; равно какъ и тотъ, кто воспринимаетъ дѣтей у нечестивыхъ, если тѣ прежде не исповѣдуютъ, что крещеніе (православной Церкви) свято и Божественно, и очищаетъ отъ грѣха, и возрождаетъ во Христѣ, и что принимающій его (крещеніе) будетъ христианиномъ; ибо въ такомъ случаѣ, если (отецъ) дастъ облычаніе, что младенецъ будетъ вѣрнымъ... можно воспринимать и приводить младенца къ освященію» (Сочин. блж. Симеона, час. I, стр. 51, 52). Итакъ, можно быть воспріимчивымъ у нискошлвхъ только въ томъ случаѣ, когда крещеніе совершается, во-первыхъ, въ православной Христовой Церкви и, во-вторыхъ, если родители младенца признаютъ это крещеніе святымъ и Божественнымъ и общаются, что младенецъ будетъ вѣрнымъ, т.-е. принадлежащимъ къ святой Христовой Церкви. Въ противномъ же случаѣ воспринимать у иношлвхъ дѣтей при крещеніи, притомъ если оно совершает-

ся въ ихъ инославной церкви, есть дѣло, не свойственное православнымъ христианамъ.

Я. М. Шадрину: 1) На вступающаго въ бракъ крестника Марья, дочери Мартина,—дѣны съ крестникомъ Мартинова сына Аристарха—Козьмой въ церковныхъ руководствахъ препятствій не находится. 2) Не имѣется также воспріимчивости на вступающаго въ бракъ и друзей родныхъ братьямъ на двухъ крестовыхъ сестрахъ, т.-е. воспріятыхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ разныхъ семействахъ. Захарія Скоридилій доложительно такой бракъ считаетъ дозволеннымъ (см. въ сборникѣ А. П. Б.—за: «о различныхъ видахъ родства», стр. 161 и 113).

Подписчику № 2000: Относительно своей кумы въ горворте не ясно; но ясно то, что вы ли воспринимали съ ней у кого-либо дѣта или она воспринимала у васъ одного изъ дѣтей. Если она вамъ кума потому, что воспринимала у васъ, то ваша дочь не можетъ вступить въ законный бракъ съ сыномъ этой вашей кумы. Въ Корчехъ книгѣ говорится: «Непрощено есть сыновъ воспріимлаго пояти въ жену сестру плотскую воспріимлаго, пожеже есть четвертаго степеня» (Корчача, лис. 543). И: «Сынове убо кумовъ (кумовъ)вѣтъ... запрещаются съчтены въ супружество» (тамъ же, лис. 546).

Свѣц. Гр. Булгакову: О кадильцѣ и каженіи имъ у блж. Симеона находится слѣдующее изъясненіе: «Кадильца служатъ къ тому, чтобы въ немъ вѣбѣтъ съ оніямъ приносить Богу огонь, какъ служебный Ему: ибо Создатель вселенскихъ прилично приносить дары отъ вѣхъ стійхъ и свѣтъ, и воду, и земныя произведепія, какъ-то: хлѣбъ и вино, и воздухъ, который изображаетъ оніямомъ, разрывающаеся въ воздухѣ, и прочее. Огонь, какъ вещество сожигающее, освѣщающее и согрѣвающее одушевленныхъ, изображаетъ также божество... Кадильца и огонь служатъ еще для принесенія оніямомъ, который приносится нами въ честь Богу и какъ даръ благословенный въ честь Его упокоенія, и ради нашего освѣщенія. Ибо, какъ, погружаясь въ крещеніе, мы ошачаемся вѣмъ тѣломъ... будучи помазываемы муромъ, освѣщаемся и вознесаемся, и благовоеніемъ возгреваемъ и освѣщаемъ обоніе и сердце: такъ оніямомъ ошачаемъ наше обоніе и дыханіе точно такъ же, какъ Божественнымъ хлѣбомъ и чащено питаемъ и укрѣпляемъ душу, и видѣнимъ и красотю святыхъ, и свѣтомъ Божественныхъ свѣтовъ свято просвѣщаемъ и просѣбаемъ зрѣніе. Посему и предано Церкви дѣлать это, какъ во слову Создателя (ибо все отъ Него), для прославленія Живоначала, такъ и для нашего просвѣщенія и освѣщенія. Оніямъ освѣщаетъ воздухъ и вѣбѣтъ съ тѣмъ наше обоніе и дыханіе: потому что сообщаеъ благоуханіе, отъ одного какого-либо вещества различна благовоенія на все при помощи огня. Посему онъ изображаетъ также Святаго Духа: ибо и Онъ—однѣ Самъ въ Себѣ, по вѣмъ раздѣляетъ дары, и все чрезъ Него получаютъ благодать» (Симеонъ Солунскій. Разговоръ о священнодѣлствіяхъ, кн. 101). По изъясненію другихъ толкователей первовѣчныхъ чинихъ и обрядовъ, «кадильница означаетъ челоувѣчество Христа, огнемъ Божества наполненное, а благоуханный дымъ означаетъ предрваряющее благоуханіе Св. Духа. Токуется же кадильница—благоуханное веселіе» (См. въ сочин. Н. В. Красносельцева: «О древнихъ литургическихъ толкованіяхъ», стр. 74). Какъ должно держать священнику кадильцу при каженіи, въ первовѣчныхъ руководствахъ указаній мы не встрѣчали, но по существующему обычаю это дѣлается такъ: кадильца надвѣвается на пальцы: «мизинець и «безымянный», которые затѣмъ соединяются съ «великимъ», во имя Святой Троицы, а два перста, указательный и великопалецъ, протягиваются, въ знакъ изображения Божества и челоувѣчества Сына Божія, т.-е. слагаются персты такъ, какъ и для крестнаго знаменованія или благословенія.

И. И. Хохлову: 1) Въ указываемомъ вами огласительномъ словѣ св. Златоуста не должно усматривать той мысли, что должно причащаться и недостойнымъ, наравнѣ съ достойнымъ. Здѣсь лишь содержится призывъ, чтобы всѣ явились достойнымъ воспринять «Богатство благодати», напитаться «ширшествомъ вѣры». «Телецъ, закаленныйъ насъ ради,—звать св. Златоустъ, — предлежащій: пики не будъ таковы, чтобы уйти голоднымъ, не насладившимся этой «трапезой обильной»; всѣ будите готовы воспользоваться благодатной жертвой закапаннаго за насъ Агнца Божія. Что же касается причащения недостойныхъ, то объ этомъ ясно изрекъ св. апостолъ Павелъ, говоря: «Идти и пійи недостойнѣ, судъ собъ ясть и пїетъ, не разсудкая Тѣла Господня» (1 Кор. II, 29). Бесѣду на эти апостольскія слова, тотъ же св. Златоустъ говоритъ слѣдующее: «Упомянувъ о таинствахъ, онъ (апостолъ)... доказываетъ, что главное благо въ томъ, чтобы приступать къ нимъ съ чистою совѣстью... а не такъ, какъ поступаемъ мы, соображаясь болѣе съ временемъ, нежели съ душевнымъ расположеніемъ. Мы стараемся не о томъ, чтобы приступить приготовившимся, очистившимъ отъ всего злого и съ полымъ благоговѣніемъ, но чтобы въ праздникъ и тогда, когда приступаютъ всѣ. Не такъ повелѣваетъ Павелъ (апостолъ); онъ знаетъ одно только время для приступа къ таинству и причащенія,—когда чиста совѣсть... Не должно касаться этой трапезы съ порочными пожеланіями... Приступающему должно очиститься отъ всего этого и тогда уже касаться этой чистой жертвы, а не съ небреженіемъ и лѣнностью, какъ бы по принужденію приступать ради того, что случился праздникъ... Какъ пришествіе Его, доставившее намъ великія и неизреченныя блага, послужило къ большому осужденію не принявшихъ Его, такъ и эти таины навлекаютъ большее наказание на недостойно причащающихся... Если бы ты вполнѣ понималъ, Кто предлежитъ предъ тобою и кому Онъ предлагаетъ Себя, то не имѣлъ бы нужды ни въ какомъ утѣшеніи, а одного этого было бы достаточно для возбужденія въ тебѣ полаго благоговѣнія, если ты не палъ слишкомъ глубоко» (Твор., т. X, стр. 277). Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ говоритъ еще болѣе внушительно. «Дѣйствія этого таинства,—говоритъ сей святитель,—совершаются не человѣческимъ силою. Тотъ, Кто совершилъ ихъ тогда, на той вечери, и имѣлъ совершать ихъ. Мы занимаемъ мѣсто служителей, а освящаемъ и превращаемъ дары Самъ Христосъ. Да не будетъ здѣсь ни одного гуды, ни одного сребролюбца. Если кто не ученикъ Христовъ, то пусть удалится, трапеза не допускаетъ тѣхъ, которые не таковы... не долженъ приступать сюда ни одинъ безчеловѣчный, ни одинъ жестокой и немилосердый, словою—ни одинъ пенитентъ... скажу нѣчто болѣе странно: не столько опасно приступать къ этому таинству бесноватымъ, сколько тѣмъ, которые, какъ говоритъ Павелъ, попираютъ Христа, кровь забыта не почитаютъ за святыню, и ругаются надъ благодатію Духа (Евр. X, 29). Приступающий въ грѣхахъ хуже бесноватаго. Постѣдній не наказуется, потому что онъ бѣснуетъ; а приступающій недостойно предается вѣчному мученію» (Твор., т. VIII, стр. 827, 828). 2) По вопросу о чтеніи и пѣніи женщинъ въ общественомъ богослуженіи мы отвѣдали неоднократно. См., напримѣръ, въ № 52 за 1912 годъ.

В. Морозову: При чтеніи и пѣніи славословія, т.-е. «Слава въ вышнихъ Богу», время полагать полныю точно не указывается, но судя по смыслу должно полагать ихъ при словахъ: «Хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемся, славословимъ Тя, благодаримъ Тя великія ради славы Твоея». Такой обычай наблюдается именно и здѣсь въ Москвѣ въ нашихъ старообрядческихъ храмахъ.

Т. С. Тулузову: Кто является толкователями указываемаго вами Апокалипсиса, за исключеніемъ упоминаемыхъ здѣсь толкователей, неизвестно. Правда, въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ въ толкованіяхъ, отбрасываемыхъ толкователями: «Иаго» и «еше пнаго», встрѣчаются мысли известнѣхъ святыхъ отцовъ, но чтобы съ достовѣрностію сказать, какое изъ толкованій принадлежитъ тому или другому святому отцу, слишкомъ затруднительно, если не повсѣмѣ невозможно.

Инокъ Филарету: Въ указываемомъ вами словѣ, такъ именуемому Ипполитовымъ, содержится сказаніе о послѣднихъ дѣлахъ и объ антихристѣ. Отмѣчается, между прочимъ, на основаніи словъ Христа Спасителя (Матв. XXII, 24), что антихристъ и его слуги будутъ совершать великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Приводимойъ вами ссылкой на прор. Іеремію св. Ипполитъ указываетъ, что происхожденіе послѣдняго антихриста будетъ изъ колѣна Данова. «Яко же убо отъ Іудова родается Христосъ,—говорится въ этомъ словѣ,—снѣ и отъ колѣна Данова родится антихристъ» (Соборникъ, лис. 128).

В. Л. Кабанову: 1) Если совершается служба святому шестеричному или четверичному, кромѣ полнотрапезнаго и суботнаго и недѣли по воскресенью, то на литургии полныю полагаются земщеники. 2) Начавъ совершать Божественную литургію, священникъ не долженъ прерывать ее для того, чтобы идти «на выносъ» покойника. Это было бы прямымъ безпечіемъ.

Т. Ѡ. Панкратову: 1) Вѣнцы при бракосочетаніи должны быть возлагаемы на главу, а не держимы въ воздухѣ. По этому вопросу мы обстоятельно отвѣчали въ № 38 за 1912 г. 2) «Святый Воже» на литургии, согласно указанію архіерейскаго Служабыника, поется при полномъ украшеніи служебника. Что же касается указываемыхъ вами случаевъ, то на это нѣтъ никакихъ указаній. Все зависитъ, садовательно, отъ обычая данной мѣстности.

Свѣц. Г. Макарову: 1) Въ указываемомъ вами отвѣтѣ И. И. Иванова (№ 3, за текущій годъ) никакъ противорѣчія нѣтъ 29-му прав. Номоканона. Въ Номоканонѣ говорится о несходящихъ по плоти отъ воспринятыхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, а въ нашемъ отвѣтѣ говорится о крестникѣ, а не о плотскомъ сынѣ одного изъ этихъ лицъ. Да и кромѣ того, въ своемъ отвѣтѣ мы не сказали, что такой бракъ вполнѣ дозволенный, но отнесли его къ числу сомнительныхъ. Какое же здѣсь противорѣчіе съ Номоканономъ? 2) Въ присланной вами выпискѣ изъ «Ока церковного» говорится объ отступкахъ недостѣныхъ чтеній Апостола и Евангелія. Когда бываетъ недостѣныхъ такихъ чтеній, въ «Окѣ церковномъ» дается наставленіе, какъ поступать въ такихъ случаяхъ. Здѣсь говорится: «Аще ли не достаетъ до недѣли Митаря и фарисея, Апостола и Евангелія, то пави зайдѣ, и отступѣ нехъ возвратитъ вспять, и считай недѣли еще, еже есте: недѣля Мисопустная, и недѣля о Блаудномъ сынѣ, и недѣля о Митарѣ и фарисей прочая, елика суть пояду до настоящія недѣли о Провѣщеніи, ту начнай чести Апостола и Евангелія» (лис. 414). Это значитъ: когда будетъ недостѣвать, вслѣдствіе большого мясбда, апостольскихъ и евангелійскихъ чтеній, то нужно, проводивъ недѣлю по Провѣщеніи (т.-е. по крещенію), отсчитать столько недѣль, чтобы ихъ было достаточно, и начинать читать съ этой недѣли. Напримѣръ, въ текущемъ году послѣ недѣли по Провѣщеніи былъ недостѣтокъ двухъ недѣль. Садовательно, нужно было въ слѣдующую недѣлю за недѣлей по Провѣщеніи, именно 20-го января, начинать читать Апостолъ и Евангеліе 31-й недѣли, 27-го января—32-й недѣли, а 3-го февраля была недѣля о Митарѣ и фарисей, когда и читался Апостолъ и Евангеліе этой недѣли.

Церковно-общественная жизнь.

Празднование 300-лѣтняго юбилея.

По случаю исполнившагося трехсотлѣтняго царствованія Дома Романовыхъ 21-го февраля—въ этотъ день во всѣхъ старообрядческихъ храмахъ Москвы было совершено торжественное богослужение. За Божественной литургіей вознеслась молитва за упокой родоначальниковъ Дома Романовыхъ: святѣйшаго патріарха Филарета, благовѣрнаго царя Михаила Феодоровича и великую государыню старицу-инокиню Мару, на благодарственномъ же молебнѣ молились о многолѣтнемъ здравіи нынѣ царствующаго Государя Николая Александровича и всего Царствующаго Дома. Особую торжественностью отличалось богослужение на Рогожскомъ кладбищѣ. Здѣсь оно совершено архіерейскимъ служеніемъ при участіи всего духовенства кладбища.

Думская старообрядческая коммисія.

Общарыты внесли въ Гос. Думу предложеніе объ образованіи особой коммисіи по старообрядческому вопросу. Предложеніе это можно только приветствовать. Гос. Дума поступила бы несправедливо по отношенію къ огромной части русскаго населенія, если бы не проявила къ нему должнаго вниманія. Если ужъ третья Дума избрала особую коммисію по старообрядческому законопроекту, то отъ четвертой Гос. Думы можно ожидать, что она не меньше проявитъ вниманія къ вопросамъ и нуждамъ старообрядчества.

Старообрядческіе законопроекты.

Думская подкомисія для разсмотрѣнія проекта правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ одобрила законопроекты объ упорядоченіи гражданско-правового положенія старообрядцевъ, браки которыхъ не записаны въ метрической книгѣ, и объ узаконеніи браковъ, заключенныхъ по обрядамъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій, числившихся православыми до указа 17-го апрѣля 1905 года.

Въ Замоскворѣцкой общинѣ.

Въ воскресенье, 17-го сего февраля, въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы при Замоскворѣцкой старообрядческой общинѣ было торжественно совершено архіерейское служеніе архіепископомъ Иоанномъ въ послуженіи вѣчнаго духовенства о. М. М. Волкова, о. Ф. Неклюдова и прѣлагаго священника о. Т. Рязанова съ диаконами Рогожскаго кладбища о. І. Хрусталевымъ и мѣстнымъ о. К. Макаровымъ.

Торжество настоящаго служенія было установлено общиннымъ собраніемъ общины, составившимъ 10-го с. м., въ виду окончанія работъ по расписанію храма.

16-го января, вечеромъ, было совершенно вѣночное бѣніе, а въ 7 часовъ утра молебствіе съ водоосвященіемъ и Божественная литургія. Пѣснопѣнія исполнялись мѣстнымъ хоромъ совместно съ пѣвцами Рогожскаго кладбища.

По окончаніи литургіи, диакономъ І. Хрусталевымъ были провозглашены многія: Царствующему Дому, архіепископу Иоанну и «рабѣ Божіей Клавдіи и чадомъ ея». Расписаніе обширнаго и великолѣпнаго храма общины совершенно усердіемъ почетнаго члена общины Клавдіи Дмитриевны Свѣтлинковой, которая съ самаго начала созданія храма не покидала его своими жертвованіями и со свойственной ей отзывчивостью и любовью въ благотворительности и служеніи дѣлу Христову, всегда принимала ближайшее участіе въ дѣлѣ

строительства и украшенія его. И теперь, когда многочисленная толпа молящихся взираетъ на лики святыхъ и Самого Спасителя, украшающихъ стѣны и своды храма, каждый невольно благодаритъ предъ святой жертвой членка на дѣло Божіе и, какъ одинъ, всѣ благодарили К. Дм. за ея труды, за ея жертвы.

Отъ лица общины, членовъ совѣта и прихожанъ Клавдіи Дмитриевнѣ предѣстелемъ общины было прочитанъ и поднесенъ адресъ въ цѣнной кожаной папкѣ съ серебряной художественной работы вышивкой, въ которомъ вполнѣ заслуженно отхвѣчены всѣ понесенные ею труды на пользу общины и украшенія храма, и изложена невыразимая благодарность и глубокая признательность. Послѣ этого владыка-архіепископъ Іоаннъ произнесъ благодарственное слово Клавдіи Дмитриевнѣ, въ которомъ поставилъ ея; за заслуги предъ Богомъ и людьми, въ ряды русскихъ женщинъ, посвятившихъ всю свою жизнь на служеніе Богу и, въ знакъ ея великой заслуги, Клавдію возвелъ ея древнимъ образомъ Владимірской Царицы Небесной. Образъ украсилъ драгоценнымъ окладомъ и на оборотѣ его помѣщена надпись, выгравированная на золотой дощечкѣ: «Глубокоуважаемой Клавдіи Дмитриевнѣ Свѣтлинковой отъ благодарныхъ прихожанъ и членовъ Замоскворѣцкой старообрядческой общины. 17-го февраля 1913 годъ».

На торжествѣ богослуженія, при переносимомъ храмѣ молящихся, присутствовалъ весь совѣтъ общины во главѣ съ предѣстелемъ Н. Д. Бочаровымъ.

Общее собраніе Тверской общины.

Въ воскресенье, 17-го февраля, состоялось общее собраніе членовъ Тверской старообрядческой общины, подъ предѣстельствомъ А. И. Птица. На собраніе явилось 40 членовъ общины. По предложенію предѣстателя почтены были услышаны членовъ П. В. Иванова и В. Карловича пятинадцатью поклонами. Затѣмъ приняты вновь въ члены общины 21 членовъ съ правомъ голоса.

Предѣстатель предложилъ разсмотрѣть и утвердить кассовый отчетъ общины, который выразился въ слѣдующихъ цифрахъ. Поступило въ общину разныхъ суммъ 6,678 р. 06 к., израсходовано—4,933 р. 62 к. Полученный остатокъ 1,744 р. 44 к. вмѣстѣ съ прошлогоднимъ остаткомъ внесенъ на текущій счетъ въ московскій купеческій банкъ. Въ настоящее время община имѣетъ наличныхъ денегъ 29,375 р. 76 к. и одинъ билетъ 2-го съ вытѣрными займа. Послѣ доклада ревизионной коммисіи отчетъ за истекшій годъ былъ утвержденъ единогласно. Сумма расходовъ на текущій годъ была принята въ суммѣ 5,000 руб.

Было подано заявленіе отъ нѣсколькихъ членовъ объ избраніи въ общину дурого священника для отправленія духовныхъ требъ и предлагали зарегистрировать священника о. Григорія Карабиновича. М. Д. Красильниковъ и нѣкоторые члены не соглашались принять дурого священника въ виду того, что нестуда взять ему содержание, и заявляли, что одинъ священникъ вполнѣ обслуживаетъ общину. Другіе предложили сообщить сумму дохода священника и причта, такъ какъ въ отчетѣ этого не видно. Въ виду того, что члены не были подготовлены къ этому вопросу, собраніе постановило это заявленіе разсмотрѣть въ слѣдующемъ общемъ собраніи, которое назначили на 31-е марта.

Послѣ этого было приступлено къ избранію вновь на три года членовъ совѣта. Были избраны слѣдующія лица: А. В.

Русаковъ, С. И. Ульяновъ, А. И. Титовъ, П. А. Медяндцевъ, В. И. Титовъ, П. В. Ивановъ, М. Д. Красильниковъ, И. П. Ивановъ, Г. К. Гавриловъ и члены ревизионной комисси: А. А. Русаковъ, М. А. Ивановъ и С. Е. Драгуновъ. Послѣ выраженіе благодарности совѣту и председателю А. И. Титову собраніе закрылось въ 7 ч. вечера.

Кузнецк, Саратовскаго губ.

(Отъ нашего корреспондента).

По постановленію совѣта Кузнецкой старообрядческой общины, Вязокинской епархіи, въ мѣстномъ храмѣ было совершено накануне трехгоуднаго юбилея царстванія Дома Романовыхъ всенощное бдѣніе, а въ самый день юбилея отслужена Божественная литургія съ молебномъ за упокой благочестивѣйшихъ царей российскихъ и о здравіи нынѣ благополучно царствующаго Государя со всемъ Царствующимъ Домомъ. По окончаніи богослуженія была послана телеграмма Его Императорскому Величеству съ выраженіемъ вѣропопаническихъ чувствъ старообрядцевъ.

При Кузнецкой общинѣ организовались, по постановленію совѣта общины, вечернія чтенія. Первое чтеніе состоялось въ воскресенье, 10-го февраля, въ храмѣ святителя Христова Николая. Выступъ съ народомъ, прибывшимъ на чтеніе, въ храмъ пришла и полиція. Предъ началомъ чтенія, по предложенію священника о. Тимоея Салыкова, былъ положен семиполонный началъ и прогвѣта молтва св. Духу «Царю Небесный». Затѣмъ о. Тимоей открылъ чтеніе дивного Евангелія о блудномъ сынѣ съ разъясненіемъ прочтатнаго. Далѣе шло чтеніе набранныхъ мѣстъ изъ святоцескихъ твореній о вѣрѣ въ Бога и значеніи этой вѣры. М. П. Требуховъ прочелъ нѣсколько мѣстъ изъ тѣхъ же твореній о театральномъ игрищѣ, о зрѣлищахъ, о соблюденіи постовъ, о брадѣ, о бычавѣ и т. п. На этомъ и закончилось первое чтеніе.

С. Городище, Екатеринбург. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ ноябрѣ прошлаго года повѣстля село Городище преосвященный Геннадій, епископъ донской. По окончаніи богослуженія владыка въ своемъ архапастраркомѣ назиданія, между прочимъ, коснулся вопроса о воспитаніи юношества въ духѣ старообрядчества и преподать наставленіе прислать учителей старообрядческаго вѣроисповѣданія и возбудить ходатайство объ ихъ утвержденіи. Принявъ во вниманіе предложеніе своего владыки, одинъ изъ почетелей мѣстнаго Успенскаго храма, Т. Л. Фатѣевъ, въ концѣ ноября, бывъ по личнымъ дѣламъ въ камерѣ земскаго начальнаго 6-го участка Славяносербскаго уѣзда, просилъ послѣдняго разрѣшить къ обужденію на предстоичемъ сельскомъ сходѣ вопросъ о старообрядческихъ учителяхъ. Земскій начальникъ далъ на то словесное разрѣшеніе находящемуся тамъ же городищенскому сельскому старостѣ Е. И. Ларину, въ присутствіи уполномоченныхъ по общественнымъ дѣламъ Г. К. Ларина и А. Ф. Благушина. 6-го декабря состоялся сельскій сходъ, на которомъ присутствовали и нашъ священникъ Успенскаго храма о. Феофилактъ Сасаревъ (онъ же законоучитель въ земской школѣ). Послѣдній выяснилъ собранію схода, что каждый вполнѣ долженъ сознать превосходство ученаго человѣка передъ неученымъ и что наука даетъ человѣку знаніе о мірѣ и о чловѣкѣ, о Богѣ и Его законѣ; а при свѣтѣ закона чловѣкъ научается избирать доброе и уклоняться отъ худого, благоугодятъ Богу и пріобрѣтять спасеніе. Съ книжнымъ ученіемъ, особенно духовно-правственнаго содержанія, — говорилъ о. Феофилактъ, — связывается у насъ вся религіозно-правственая и церковная жизнь; почему среди старообрядцевъ издавна укоренилось

сознаніе необходимости и пользы просвѣщенія... Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 17-го апрѣля и манифестомъ 17-го октября 1905 года старообрядцы поставлены въ болѣе благоприятныя условія жизни, что даетъ возможность усилить среди старообрядцевъ стремленіе къ образованію дѣтей въ духѣ старообрядчества... Вопросъ о всеобщемъ обученіи, выдвинутый повсемѣстно въ Россіи, — продолжалъ о. Сасаревъ, — въ свою очередь даетъ сильный толчокъ къ этому стремленію и намъ, старообрядцамъ. Въ этомъ важномъ и необходимомъ для насъ дѣлѣ медить нельзя, дабы не отстать отъ другихъ и даже не потерять того, что нами пріобрѣтено ранѣе. Не надо допускать, чтобы мы, ранѣе лишенные поддержки правительства въ школьномъ дѣлѣ, нынѣ по своей винѣ остались бы позади и не успѣли бы во время заявить о своихъ просвѣтительныхъ нуждахъ... Если мы дорожимъ образованіемъ своихъ дѣтей, — убѣждалъ о. Феофилактъ, — то должны широко воспользоваться нынѣ существующими законами и поставить въ земскихъ школахъ дѣло обученія своихъ дѣтей такъ, чтобы на-ряду съ необходимымъ для нихъ общимъ свѣтскимъ образованіемъ было обеспечено и религіозно-правственное воспитаніе, — какъ наставлялъ и владыка Геннадій, — т. е. съ подготовкою ихъ къ духовному чтенію и вѣнью въ духѣ того вѣроученія, къ которому принадлежимъ и мы сами. Будетъ крайне печально, если мы, старообрядцы, не воспользуемъ тѣхъ благоприятныхъ условій, которыя открыты теперь въ области народныхъ школъ, на основаніи обще-народныхъ законовъ... Въ заключеніе, о. Сасаревъ предложилъ сходу извѣстия согласіе и чрезъ особо доверенныхъ лицъ возбудить ходатайство предъ кѣмъ сдѣлать о допущеніи въ земскія школы для дѣтей старообрядцевъ учителей старообрядческаго вѣроисповѣданія...

Внимательно выслушавъ рѣчь о. Сасарева, сходъ единогласно прописалъ слѣдующій приговоръ:

Колія.

ПРИГОВОРЪ № 82-п

городищенскаго сельскаго схода.

1912 года, декабря 6 дня, мы, нижеподписавшіеся, Екатеринбургской губ. Славяносербскаго уѣзда, Городищенской волости, с. Городища, городищенскаго сельскаго общества крестьяне-домохозяева, имѣющіе право голоса участвовать на сельскомъ сходѣ, изъ числа 560 домохозяевъ бывъ сего числа на сходѣ въ наличности 378 домохозяевъ въ присутствіи нашего сельскаго старосты Вифаня Ларина, гдѣ случили слѣдующее предложеніе старообрядческаго священника Феофилакта Сасарева. Принимая во вниманіе, что сельское населеніе въ подавляющемъ большинствѣ по вѣроисповѣданію старообрядцы, а потому желаніемъ и необходимо имѣть при земскихъ училищахъ села Городища для дѣтей старообрядцевъ учителей старообрядческаго вѣроисповѣданія.

Выслушавъ вынесенное предложеніе, съ общаго согласія постановили: Возбудить ходатайство предъ кѣмъ это будетъ сдѣлывать о допущеніи въ означенныя земскія училища учителей и законоучителей старообрядческаго вѣроисповѣданія, имѣющихъ соответствующій цензъ на общихъ основаніяхъ учительскаго вознагражденія отъ земства.

На ходатайство о томъ и для сношеній со всѣми учрежденіями и лицами мы уполномочиваемъ: старообрядческаго священника Феофилакта Сасарева и вѣряя нашего села: Тита Львовича Фатѣева, Алексѣя Матвѣевича Григорьева и Архипа Фадѣевича Купцова.

Въ томъ и подписуемся (сѣдующіе подписи).

При постановленіи настоящаго приговора присутствовали сельскій староста Вифанъ Ларинъ.

Печатъ
Городищенскаго
сельскаго управленія
Славяносерб. у.

Что дѣйствительно настоящимъ приговоромъ постановлено городищенскимъ сельскимъ сходомъ, въ томъ городищенское

волосяное правление подписаномъ и печатью свидѣтельствуется.
1912 г. Декабря 13-го дня.

Волостой старшина С. Ларинъ.
Писарь (подл. не разборч.).

Печать
городск. вѣд.
права. Славяно-
серб. у. Ека-
тер. г.

Приговоръ мною рассмотрѣнъ 13 января 1913 года.
Земскій начальникъ 6-го уч. Славяносерб. уѣд., Екатеринбург. губ., Рейхнау.

Согласно вышеназложеннаго приговора и на основаніи циркулярныхъ распоряженій министерства народнаго просвѣщенія отъ 25-го апрѣля 1911 года, № 14256, и 21-го октября 1911 года, № 34972 (см. кн. А. Введенскій. Дѣйствующія законоположенія касательно старообрядцевъ и сектантовъ, стр. 84 и 86, изд. типографіи «Одесскихъ Новостей», Одесса, 1913 г.), уполномоченный на то лица подають прошеніе на имя г. инспектора народныхъ училищъ Славяносербскаго уѣзда.

Какая послѣдуетъ резолюція отъ г. инспектора—покажетъ недалекое будущее.

Діаконъ Іоаннъ Федоровичъ Политовъ.

3-го января с. г. въ селѣ Вознесенскѣ, Оханскаго уѣзда, Пермской губ., посѣлъ тяжелой 10-мѣсячной болѣзни тихо скончался діаконъ Іоаннъ Федоровичъ Политовъ. Вознесенская старообрядческая община лишилась незабвеннаго дѣятеля. Покойникъ былъ неустаннымъ труженикомъ по церковно-общественнымъ дѣламъ. О діаконѣ принималъ живѣйшее участіе по постройкѣ нашего храма. Но болѣе всего онъ позаботился по устройству старообрядческаго училища въ с. Вознесенскѣ, въ которомъ съ 1909 года до самой болѣзни былъ законоучителемъ.

Непомирными трудами для блага общины о. діаконъ подорвалъ свое здоровье. Въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года онъ сильно заболѣлъ; съ тѣхъ поръ его уже болѣе прихожане не слышали на церковномъ служеніи. Болѣзнь свела въ могилу о. Іоанна слиткомъ преждевременно—ему было не болѣе 29 лѣтъ. У него остались молодая жена и четверо дѣтей, безъ матеріальныхъ средствъ. Почившій—сынъ священника нашей общины. Съ юныхъ лѣтъ находился при своемъ родителѣ на церковномъ служеніи. Въ санѣ діакона былъ поставленъ преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ пермскимъ и тобольскимъ, 24-го мая 1905 года.

7-го января тѣло о. діакона предали землѣ. Божественную литургію и погребеніе совершалъ протоіерей Левъ Дени-

О. діаконъ Іоаннъ Политовъ.

совъ (изъ Очерскаго завода), съ 5-ю священниками (2 мѣстные и 3 прѣзбіе) и діаконъ Петромъ Ждановскимъ (изъ Очера). Отдавъ послѣдній христіанскій долгъ почившему прибыло много прихожанъ, искренно любившихъ и уважавшихъ почившаго о. діакона. Останки тѣла погребены въ церковной оградѣ.

Вѣчная тебѣ память, незабвенный труженикъ и истинный служитель церкви!.. Да упокоитъ Господь твою душу въ царствіи небесномъ!

ПОЖЕРТВОВАНІЯ:

Поступило въ пользу раненыхъ славянъ:
отъ Коломенской старообр. общины 2 р. 28 к.
отъ неизвѣстнаго 20 к.
Итого 3 р.

При настоящемъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ бесплатное приложение „Другъ Земли“ № 2.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ И. П. Федоровъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Праздникъ древне-русскаго искусства.—Образъ свв. Алексія чловека Божія и Марія Египетской, ст. В. Ворина.—Обзоръ печати.—Что такое Церковь и въ чемъ ея признаки, ст. епископа Михаила.—Прежние и нынѣшніе искатели архіерейства, ст. Шалаева.—Обряды важнѣе догматовъ.—Характеристика московскихъ мисіонеровъ.—Первая встреча, ст. Я. Ничиборова.—Къ статьѣ „Славянъ вожди“, ст. Восточнаго.—Среди мисіонеровъ.—Отвѣтъ редакціи.—Церковно-общественная жизнь. Фотограв. и снимки.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА
ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

Епископъ Арсеній Уральскій,

ЕГО ЖИЗНЬ И ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.
Богіе ста писемъ, съ тремя портретами.
Цена 1 р. 25 к. съ пересылкой.

Его же: Методы о существованіи священства въ старообрядческой Церкви. Цена 1 р. 25 к.

Выписывающіе вмѣстѣ обѣ книги платятъ 2 р. 25 к.

За наложеннымъ платежъ 10 к.

Адресъ: г. Верея, старообрядческому священнику Стефану Федоровичу ЛАЗИНУ.

Ищу мѣсто улавишскъ старообрядческой Блѣдокринской іерархіи за небольшое вознагражденіе, адресъ: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, В. Вязозерская ул. д. № 5, кв. № 28, Леоній Петровичъ Волковъ.

Книгу „КЛЮЧЪ КЪ ЦЕРКОВНОМУ УСТАВУ“ прошу требовать отъ самого автора за цѣну 2 руб. 50 коп., пересылка при задаткѣ 50 коп. за счетъ покупателя. Купившимъ 5 экземпляровъ и торговцамъ скидка 30%. По адресу: п. Вороновъ, Черн. губ., на мое имя. Авторъ и издатель сей книги Никита Семеновичъ Сырниковъ.

КАТАЛОГЪ

Объединеннаго Кіевскаго и Московскаго книгоиздательства старообрядческихъ пѣвческыхъ крюковыхъ книгъ подъ фирмою

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер., д. № 15, Н. П. Кучкова, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“. **Телеф. № 538-92.**

ИМЬЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

У Ч Е Б Н Ы Я :

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашникова, изданіе 2-е исправленное и дополненное; въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.
3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашниковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
4. „Учебникъ знаменнаго и демественного пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣляется скидка 30% при пересылкѣ за счетъ покупателя.

Б О Г О С Л У Ж Е Б Н Ы Я :

1. Ирмосы полные въ обложкѣ. Цѣна 10 руб. (до 1 го Апрѣля 1913 г. цѣна 8 руб).
2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.
3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.
4. Праздники двенадцатые въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.

Примѣчаніе. Вышеказанныя пять книгъ продаются и въ переплетѣхъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб. 50 коп. дорож; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дорож. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ, цѣна переплетовъ та же, т.-е. 2 р. 50 к.

Книга „ИРМОСЫ“ полные съ розниками на Рождество Христова и Богоявленіе и съ припѣвами къ 9-и пѣсни по Уставу только что вышла изъ печати и поступила въ продажу. Цѣна до 1-го апрѣля 1913 года въ обложкѣ съ пересылкой 8 рублей. Послѣ же 1-го апрѣля будетъ 10 рублей.

Желающіе эту книгу получить по льготной цѣнѣ благоволятъ съ заказами на нее поспѣшить, дабы не пропустить предоставленныхъ льготъ.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или железнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желая устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателей.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣляется скидка 20%, на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидка не дѣляется. При скидкѣ пересылка относится на счетъ приобретателя.

Торговцамъ высылаемъ особыя условія.

Просимъ старообрядцевъ всѣхъ согласій о вышеозначенныхъ пѣвческихъ книгахъ рекомендовать могущимъ интересоваться старообрядческими крюковыми книгами.

Издатели: { *Лазарь Филипповичъ Калашниковъ.*
Манарій Давыдовичъ Озорновъ.
Николай Павловичъ Кучковъ.

Годъ изданія
шестой.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

Годъ изданія
шестой.

НА СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

1913 г.

„ЦЕРКОВЬ“

1913 г.

Въ 1913 г. будетъ дана ГОДОВЫМЪ подписчикамъ
БЕЗПЛАТНО ВТОРАЯ ПОЛОВИНА КНИГИ

„КОРМЧЕЙ“

Въ нее войдутъ остальные 34 главы (отъ 38 до 71) и алфавитный указатель правилъ, заключающіе въ себѣ 386 листовъ (т.-е. 772 стр.).

Новые подписчики журнала „ЦЕРКОВЬ“ на 1913 г. могутъ получить первую половину „КОРМЧЕЙ“ (выданную въ 1912 г. подписчикамъ бесплатно) за ОДИНЪ РУБЛЬ.

Кромѣ „КОРМЧЕЙ“ въ 1913 г. будутъ даны подписчикамъ бесплатно 12 книгъ-выпусковъ „ДРУГА ЗЕМЛИ“; это сельскохозяйственные сборники по вопросамъ земледѣлія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на журналъ „ЦЕРКОВЬ“ съ бесплатными приложениями: „КОРМЧЕЙ“ (2-я полов.) и „ДРУГОМЪ ЗЕМЛИ“ на годъ—5 р., полгода—2 р. 50 к., на три мѣс. 1 р. 50 к., на одинъ мѣс. 50 к. Книга „КОРМЧАЯ“ выдается только годовымъ подписчикамъ.

Допускается разсрочка: къ 1-му января высылается—2 р., къ 1-му мая—2 р. и къ 1-му сентябрю—1 р. Первая половина „КОРМЧЕЙ“ высылается немедленно по полученіи при подпискѣ одного доплатнаго рубля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ.

МОСКОВСКАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ КНИГОПЕЧАТНІЯ

МОСКВА, Покровка, Лялинъ пер., д. № 6.

ПРИСТУПИЛА
КЪ ИЗДАНІЮ

БИБЛИИ—древней печати (такъ называемой
Острожской)

слово въ слово и листъ въ листъ съ Библіей изданія знаменитаго ревнителя древнерусскаго князя Константина Острожскаго, печатанію Московскихъ первоначальныхъ диавоновъ Иваномъ Федоровымъ.

Оригиналы этой рѣдкостной БИБЛИИ въ настоящее время продаются англичанами отъ 100 до 300 рублей за экземпляры. Библія нашего изданія будетъ съ 150 листовыми изображеніями, взятыми съ древнѣйшей и единственной рукописи Габанга Грознаго „Лицевой Сводъ“, хранящейся въ Московскомъ Историческомъ Музѣ. Изображенія новгородскаго письма въ „Лицевомъ Сводѣ“ писаны искусными мастерами царя Грознаго.

Въ виду бoльшого успѣха подписки на эту книгу, которой дастъ намъ возможность издать ее въ большемъ количествѣ, и потому, что бы дать въ свое очередь возможность приобрести ее за довольно цѣну еще болышому кругу лицъ, мы оставили цѣну 10 рублей до 1-го мая сего 1913 г. И кромѣ того мы рѣшили сдѣлать въ Библіи 160 картинъ вместо обывавшихъ 120-ти. При подпискѣ можно прислать или затолкъ въ сумѣ 3 рубля или всю стоимость. Послѣ 1-го мая 1913 г. цѣна БИБЛИИ будетъ повышена до 17 рублей.

Закончился печатаніемъ
и поступилъ въ продажу

ЛИЦЕВОЙ ПСАЛТЫРЬ (четвертое
изданіе)

съ лицевыми изображеніями въ краскахъ съ золотомъ. Изображенія замѣчательно исполнены съ древнѣйшихъ рукописей. Цѣна осталова прежняя, а именно: на бѣлой бумагѣ 4 р. 50 к., а на синей бумагѣ 6 р.

Вышелъ вторымъ изданіемъ въ ограниченномъ количествѣ, **АПОКАЛИПСИСЪ ТРЕХТОЛКОВЫЙ** съ 72 лицевыми изображеніями въ краскахъ съ золотомъ. Цѣна въ кож. перепл. съ золотымъ тисненіемъ 15 рублей. За изданіе этой книги получено нами много благодарностей и самыхъ лучшихъ отзывовъ.

Требованія и денежные переводы слѣдуетъ адресовать такъ: въ **МОСКВУ, Покровка, Лялинъ пер., д. № 6, МОСКОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ КНИГОПЕЧАТНІИ.**

Полный каталогъ нашихъ книгъ высылается по требованію немедленно и бесплатно.